

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епарх. Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа *Подписная цѣна* на Вѣдомости съ достав. и перес. во всё города Россійской имперіи: на годъ—5 р., на полгода—3 рубля.

Подписка принимается въ редакціи при Олонецкой духовной семинаріи, въ г. Петрозаводскѣ

№ 5-й.

1-е МАРТА

1903 г.

Статьи и корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКЦІИ «Олонецкія Епархіальныя Вѣдомости», съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить непомѣщенные статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовые маркіи

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Анастасію, Епископу Олонецкому и Петрозаводскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 31 октября 1902 года за № 3273, о возведеніи Ладвинской Кирико-Іулитинской женской общины, Петрозаводскаго уѣзда, на степень общежительнаго монастыря, и 2) предложенный г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 января сего года за № 27, отзывъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 14 декабря 1902 г. за № 1487, о томъ, что съ его стороны, препятствій къ преобразованію означенной общины въ монастырь не встрѣчается. **Приказали:** Ваше Преосвященство, свидѣтельствуя о благоустройствѣ и преуспѣяніи въ религіозно-нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ Ладвинской Кирико-Іулитинской женской общины, находящейся вблизи села Ладвы, Петрозаводскаго уѣзда, ходатайствуйте о преобразованіи оной въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ его „Ладвинскій Боголюбскій Кирико-Іулитинскій женскій монастырь“. При семъ Ваше Преосвященство объясняетъ, что средствами содержанія Ладвинской общины въ настоящее время служатъ доходы, получаемые отъ принадлежащаго ей обители капитала въ 28.490 руб. и съ 19 десятинъ пахатной и сѣнокошеной земли, пожертвованной крестьяниномъ Кипрушкинымъ. Община имѣетъ церковь, домъ для священника и необходимыя помѣщенія для сестеръ и пользуясь особеннымъ вниманіемъ мѣстнаго и окрестнаго населенія, привлекаетъ къ себѣ массу народа для поклоненія чтимымъ иконамъ св. мучениковъ Кирика и Іулиты и Боголюбской иконы Божіей Матери. Министерство Внут-

реннихъ Дѣлъ съ своей стороны препятствій къ преобразованію означенной общины въ монастырь не встрѣчаетъ. Обсудивъ обстоятельства сего дѣла, Святѣйшій Синодъ, на основаніи Высочайшаго повѣленія, воспоелдовавшаго въ 9 день мая 1881 г. (Собр. узак. и расп. Прав. 1881 г. № 82, ст. 552), **опредѣляетъ:** существующую вблизи села Ладвы, Петрозаводскаго уѣзда, Кирико-Іудитинскую женскую общину преобразовать въ женскій общежительный монастырь съ наименованіемъ его „Ладвинскій Боголюбскій Кирико-Іудитинскій женскій монастырь, съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства. О чемъ и сообщить Правительствующему Сенату вѣдніемъ и редакціямъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ и „Правительственнаго Вѣстника“ по принятому порядку, а Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ. Февраля 10 дня 1903 года.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: бывшій псаломщикъ Александро-Невской церкви г. Петрозаводска, студентъ духовной семинаріи Александръ **Звѣрловлевъ**—во священника къ церкви села Падмозера, Петрозаводскаго уѣзда; монахъ Зане-Никифоровской пустыни **Аполлинарій**—въ санъ іеродіакона и псаломщикъ церкви села Шун, Петрозаводскаго уѣзда, Николай **Нименскій**—въ санъ діакона—при служеніяхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго въ кафедральномъ соборѣ: первый и второй въ Воскресенскѣмъ 16 февраля, третій 23 февраля.

Опредѣлены: окончившій курсъ Каргопольскаго городского училища Иванъ **Өо-минъ** и послушникъ Климецкаго монастыря Василій **Скворцовъ**—и. д. псаломщиковъ при церквахъ селъ: первый Колова, Пудожекаго уѣзда, второй Святнаволока, Повѣнецкаго уѣзда, согласно прошеніямъ, резолюціями Его Преосвященства, отъ 11 и 17 февраля.

Перемѣщены: діаконъ церкви села Тишиницы, Петрозаводскаго уѣзда, Іоаннъ **Братолюбовъ** и діаконъ на вакансіи псаломщика при той же церкви Петръ **Гедевскій**—одинъ на мѣсто другого; іеромонахъ Муромскаго монастыря **Аполлосъ**—въ Климецкій монастырь; діаконъ на вакансіи псаломщика при церкви села Святнаволока, Повѣнецкаго уѣзда, Николай **Юковскій**—штатнымъ діакономъ къ церкви села Туломозера, Олонецкаго уѣзда; діаконъ церкви села Кижы, Петрозаводскаго уѣзда, Іоаннъ **Троицкій** и псаломщикъ той же церкви Николай **Любославскій**—первый на вакансію псаломщика къ церкви села Упожекаго, Пудожекаго уѣзда, второй къ церкви села Кондопоги, Петрозаводскаго уѣзда; діаконъ Туломозерской церкви Алексій **Бронзсвъ** и псаломщикъ Кондоположской церкви Павелъ **Лавровъ**—тѣми же званіями къ Кижской церкви—всѣ восемь резолюціями Его Преосвященства, отъ 8, 11 и 17 февраля.

Уволенъ за штатъ и. д. псаломщика при церкви села Колодозера, Пудожекаго уѣзда, Николай **Ильинскій**, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 февраля.

Пострижена въ монашество послушница Паданскаго женскаго монастыря Параскева **Тетляшева**, съ нареченіемъ имени „*Порфирія*“, 9 февраля.

Открытие новой священнической вакансіи.

Указомъ Святейшаго Синода на имя Его Превосвященства, отъ 13 февраля 1903 года за № 1353, при Троицкой церкви г. Пудожа открыта вакансія третьяго священника съ содержаніемъ отъ казны по 300 р. въ годъ.

Вакансія эта въ настоящее время замѣщена.

О присоединеніи къ православію.

Ветеринарный врачъ Каргопольскаго уѣзда Герша **Уманскій**, его жена Ривга — по предварительномъ наставленіи въ истинахъ св. православной вѣры, присоединены съ четырьмя малолѣтними дѣтьми къ православію причтомъ Каргопольскаго Христорождественскаго собора, съ нареченіемъ имъ именъ: г. Уманскому — „*Григорій*“, жене его — „*Вѣра*“, а дѣтямъ — „*Николай*“, „*Александръ*“, „*Надежда*“ и „*Валентина*“.

Отъ Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ отчетахъ Олонецкаго Епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ за 1901—1902 учебный годъ отмѣчены заявившими себя особою ревностію и усердіемъ въ школьномъ дѣлѣ: 1) завѣдующіе и законоучителя школы: Крестовоздвиженской священникъ Павелъ **Дмитріевъ**, Леликовской — священникъ Николай **Петропавловскій**, Каскесь-Ручейской — священникъ Тихоной **Русановъ**, Мунозерской — священникъ Іоаннъ **Красновскій**, Педасельгской — священникъ Андрей **Ольгскій**, Щелейской — свящ. Александръ **Пономаревъ**, Кижской — свящ. Михаилъ **Заводовскій**, Ладвинской — свящ. Александръ **Хотъновскій**, Ивинской — свящ. Василій **Бутновскій**, Екатерининской — діаконой Григорій **Сиротинъ**, II класса Крестовоздвиженской школы — Михаилъ **Звѣроловлевъ**, Вашинской — свящ. Василій **Громовъ**, Туксинской — свящ. Іоаннъ **Тумановъ**, Паннильской — свящ. Павелъ **Малининъ**, Верхо-Оятско-Никольской — свящ. Іоаннъ **Романовъ**, Режесельгской — священникъ Дмитрий **Крыловъ**, Каковской — священникъ Дмитрий **Лавровъ**, Кузринской — священникъ Андрей **Громовъ**, Оштинской — священникъ Николай **Богословскій**, Соцкой — священникъ Тихонъ **Чернянскій**, Шаменской — священникъ Константинъ **Лавровъ**, Кузринской и Туксинской — священникъ Павелъ **Стручковъ**, Вытегорской второклассной — священникъ Іоаннъ **Колпаковъ**, Яким-ручейской — священникъ Алексій **Тихомировъ**, Кивручейской — священникъ Стефанъ **Громовъ**, Волосовской — священникъ Іоаннъ **Ярославцевъ**, Сауниной и Гужовской — священникъ Василій **Преображенскій**, Замошской — священникъ Тимофей **Братолюбовъ**.

Яковлевской—священникъ Павелъ **Казачскій**, Верхнечурьевской—священникъ Александръ **Поповскій**, Устьмошской—протоіерейъ Іоаннъ **Чернявскій**, Каргопольской городской—священникъ Николай **Поповъ**, Лужневской и Нефедовской—священникъ Василій **Ребровъ**, Мошинской—священникъ Стефанъ **Ильинскій**, Шальской—священникъ Михаилъ **Поповъ**, Врапиковской—священникъ Василій **Хазовъ**, Устьколудской—священникъ Владиміръ **Звѣроловлевъ** и преподающая Законъ Божій въ Габсельгекской школь учительница М. **Стефановская**; 2) учащіе церковно-приходскихъ школъ: Е. Звѣроловлева, В. Богословская, К. Павинская, В. Соколова, М. Машезерская, А. Машезерская, Е. Богословская, Н. Островская, С. Островская, А. Костина, А. Чернявская, А. Еммусская, О. Рыхлевская, Д. Перекая, А. Ржановская, О. Гопманъ, П. Мудролюбова, А. Баженова, Т. Герасимова, К. Васильева, А. Вострякова, И. Бровзовъ, Н. Бураковъ, П. Ухотекій, Т. Арнаутова, Н. Соколова, П. Соловьевъ, Н. Стручковъ, К. Тихомирова, К. Бѣляева, А. Романова, Е. Митропольская, Я. Устиновъ, А. Дикаревскій, Ф. Громовъ, П. Надпорожскій, М. Подгорній, Е. Макеева, Е. Мишурина, В. Ряпина, Е. Бергеръ, Е. Смирнова, О. Сидорова, В. Громова, П. Именская, А. Ильинскій, Д. Малининъ, Я. Зарубинъ, Е. Пономарева, К. Малиновская, М. Климовская и 3) учащіе школъ грамоты: П. Миронова, Е. Крохина, П. Плотнокова, Л. Евальская, А. Сенкевичъ, Н. Аккуратова, М. Федорова, Е. Шихинъ, В. Проскураковъ, П. Чехонина, Н. Селиверстовъ, В. Феклистовъ, А. Заяцева, И. Красильниковъ, В. Палашалова, А. Захарына, И. Логиновъ, Д. Луговской и А. Шамшелевичъ.

Олонецкій Епархіальный Училищный Совѣтъ, на основаніи журнальнаго своего постановленія, утвержденного резолюціею Его Преосвященства, отъ 7 февраля 1903 г. за № 553, выражаетъ всѣмъ поименованнымъ лицамъ благодарность за ихъ усердіе и труды на пользу церковныхъ школъ.

Оштинскій волостной старшина, крестьянинъ Владиміръ **Петугинъ**, въ 1902 году склонилъ крестьянскія общества мѣстной волости къ пособію на церковныя школы въ размѣрѣ 168 руб. 48 к. и самъ лично пожертвовалъ отъ себя на эти школы въ томъ же году 74 руб. 48 коп.

Олонецкій Епархіальный Училищный Совѣтъ, на основаніи журнальнаго своего постановленія, утвержденного резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 января 1903 г. за № 474, считаетъ долгомъ выразить крестьянину Петугину глубокую благодарность за его усердіе и жертвы въ пользу церковныхъ школъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епарх. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяць, 1 и 15
числа. Подписная цѣна на Вѣдомо-
сти съ достав. и перес. во всё горо-
да Россійской имперіи: на годъ—5 р.,
на полгода—3 рубля.

Подписка принимается въ редакціи
при Олонецкой духовной семинаріи.
въ г. Петрозаводскѣ.

№ 5-й.

1-е МАРТА

1903 г.

Статьи и корреспонденціи адресу-
ются на имя РЕДАКЦІИ «Оло-
нецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»,
съ обозначеніемъ имени адреса ав-
тора, а также условий.

Авторы, желающіе получить не-
помѣщенные статьи обратно, прила-
гаютъ при статьяхъ почтовые марки.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ХРАНИТЕ ПРАВОСЛАВІЕ,

какъ вѣрнѣйшее и совершеннѣйшее исповѣданіе Богооткровенной ис-
тины и какъ лучше достояніе русскаго народа *).

*Аще кто благовѣститъ вамъ наче, еже пріятє,
анаѣма да будєтъ (Галат. 1, 9).*

Грѣзное и чрезвычайно важное внушеніе слышится въ этомъ из-
рѣченіи ап. Павла. Оно имѣетъ такой смыслъ: кто проповѣдуетъ вѣ-
ру не такъ, какъ учили св. апостолы, кто какъ нибудь измѣняетъ или
искажаетъ божественное ученіе, принятое церковію отъ Спасителя,
Его апостоловъ и ихъ преемниковъ, св. отцевъ, тотъ *да будєтъ ана-*
ѣма, т. е. отлученъ отъ общества вѣрующихъ, того церковь не при-
знаетъ своимъ сыномъ и не допускаетъ къ участию въ св. таинствахъ.
Эту же самую мысль внушаетъ и церковь, совершая чинъ правосла-
вія и анаѣматствуя тѣ ереси и заблужденія, которыя отчуждаютъ не-
твердыхъ въ вѣрѣ христіанъ отъ православной церкви. Осуждая такъ
строго и ведухъ всѣхъ эти заблужденія, церковь имѣетъ въ виду
предохранить насъ отъ размножившихся нынѣ лжеучителей и строго
внушитъ, что каждый изъ насъ долженъ вѣрно и неизмѣнно хранить
православную вѣру въ той чистотѣ и полнотѣ, въ какой она была
проповѣдана Спасителемъ, Его апостолами и ихъ преемниками—св.
отцами и учителями церкви.

*) Изъ слова въ ведѣлю Православія.

Неизмѣнность вѣры... да это оковы мысли, застои жизни, которая ищетъ движенія и развитія. Такъ думаютъ тѣ, которые въ дѣлѣ вѣры хотѣли бы видѣть ту же свободу мысли, тѣ же приливы новостей, ту же измѣнчивость въ мнѣніяхъ и сужденіяхъ, какія видимъ въ исторіи человѣческой мысли, въ развитіи науки. Для кого особенно привлекательны приливы новостей въ наукѣ, тому неизлишне напомнить, что и въ ней цѣнно не то, что интересно только какъ новость, а то, что имѣетъ характеръ неизмѣнныхъ истинъ; а изъ этихъ истинъ еще болѣе цѣнно то, что имѣетъ значеніе началъ, проливающихъ свѣтъ на многія явленія жизни и объясняющихъ ея законы. Такія начала, основныя истины и въ наукѣ ревниво охраняются, какъ своего рода святыня, и тѣхъ, которые не умѣютъ цѣнить такія истины, называютъ глупцами, невѣждами: это своего рода анагема, которую, они, такъ сказать, отлучаютъ отъ общества просвѣщенныхъ людей. Если бы наука не имѣла такихъ неизмѣнныхъ и руководящихъ истинъ, то потеряла бы свой смыслъ, подобно тому, какъ и жизнь теряетъ свой смыслъ и значеніе въ глазахъ тѣхъ, которые среди ея текущихъ явленій, измѣненій, не видятъ ничего прочнаго, во вѣки пребывающаго. Если же и наука не можетъ существовать безъ неизмѣнныхъ истинъ, то тѣмъ болѣе религія, гдѣ все исходитъ отъ вѣчнаго Бога и ведетъ къ вѣчности. Неприкосновенность и неизмѣнность вѣчныхъ истинъ вѣры, открытыхъ человѣку самимъ Богомъ, для здраваго ума представляется тѣмъ болѣе настоятельной нуждой, что въ дѣлѣ религіи умъ человѣческій, безъ божественнаго руководства, заблуждается болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой области вѣдѣнія. Потому то и дано человѣку откровеніе вѣчныхъ истинъ, которая тверже и непреложнѣ неба и земли: *небо и земля прейдутъ, словеса же мои не мимо поутъ*, сказалъ Спаситель (Матѡ. 24, 35). Отсюда понятно, что неизмѣнность истинъ вѣры, открытыхъ Самимъ Богомъ, составляетъ существенную, неотъемлемую черту православія. Этимъ именно и отличается оно отъ всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій. Православіе—это единственное въ мірѣ вѣроисповѣданіе, въ которомъ во всей полнотѣ и чистотѣ сохранено все, чему учили Спаситель, Его апостолы и ихъ ближайшіе преемники—св. отцы и учителя церкви.

Сохранивъ неизмѣнно божественное ученіе, православная церковь тѣмъ самымъ сохранила всѣ условія къ правильному развитію религіозной жизни. Тотъ жалко ошибается, кто думаетъ, что неизмѣнность вѣры есть оковы мысли и развитія жизни. Истинное и неизмѣ-

ное есть основа, корень жизни всего, что живетъ и движется. Безъ неизмѣннаго не было бы жизни, правильного органическаго развитія и жизнь потеряла бы свой смыслъ. Послушаемъ, что говоритъ одинъ изъ древнихъ учителей, Викентій Лиринскій, разсуждавшій о прогрессѣ вѣры. Онъ ставитъ вопросъ: „возможно ли въ церкви дальнѣйшее преуспѣяніе религіознаго вѣдѣнія? и такъ отвѣчаетъ: возможно, въ высшей степени возможно,—только бы это было подлинное преуспѣяніе, дѣйствительный прогрессъ вѣры, а не измѣненіе ея. Прогрессъ состоитъ въ усовершенствованіи извѣстной вещи безъ превращенія ея во что нибудь другое. Пусть знаніе и мудрость съ каждымъ поколѣніемъ и вѣкомъ возрастаютъ, какъ во всякомъ членѣ церкви, такъ и въ цѣломъ ея составѣ; но при всѣхъ этихъ успѣхахъ существо вѣры, ея догматы, смыслъ ея ученія должны быть неизмѣнны. По какому закону развивается тѣло, по такому же должна развиваться и душа. Тѣла съ теченіемъ времени растутъ и увеличиваются въ объемѣ, но въ сущности всегда однѣ и тѣже и имѣютъ одни и тѣже члены. А еслибы случилось, что внѣшній видъ, свойственный чело-вѣку, превратился бы въ какой либо другой образъ, или прибавился бы какой нибудь членъ въ его тѣлѣ,—то все тѣло погибло бы, или было бы уродливо, или потеряло бы крѣпость. Тѣмъ же законамъ должна слѣдовать и вѣра христіанъ, т. е. съ лѣтами совершенствоваться, расширяться и возвышаться, оставаясь однако же всегда цѣлою и ничего не теряя изъ своихъ частей“ (см. Труд. К. Д. Ак. за 1865 г. т. 1, стр. 32—33). Такому закону правильного органическаго развитія изъ основныхъ началъ вѣры православіе и слѣдовало въ раскрытіи и разъясненіи всего относящагося къ религіи. Поэтому ученіе православной церкви отличается строгою послѣдовательностію въ развитіи религіозныхъ понятій и представляетъ собою цѣльную, органически развитую систему, въ которой все имѣетъ между собою живую связь, все отпечатлѣвается характеромъ единства, совершенной вѣрности основной идеѣ христіанства, идеѣ безконечной любви Божіей, спасающей падшаго чело-вѣка страданіями, смертію и воскресеніемъ Единороднаго Сына Божія, при живомъ и дѣятельномъ участіи силъ самого чело-вѣка, какія остались у него послѣ грѣхопаленія прародителей, передавшихъ своимъ потомкамъ печальное наслѣдіе — грѣховную порчу. *Совершенно вѣрностію этой основной идеѣ христіанства и органически, строго послѣдовательнымъ развитіемъ и объясненіемъ оной православіе неизмѣримо превосходитъ все прочія вѣроисповѣданія, изъ коихъ каждое болѣе или менѣе отклонилось отъ основныхъ началъ Богооткровеннаго ученія.*

Чтобы видѣе было, какъ благотворна вѣрность основнымъ началамъ вѣры въ развитіи системы религіозныхъ понятій и какъ вредны для религіозной мысли и жизни измѣны этимъ началамъ, представимъ примѣры. У насъ многіе думаютъ, что между православіемъ, католичествомъ и протестантствомъ разницы существенной нѣтъ,—что они расходятся въ чемъ нибудь второстепенномъ, касающемся не сущности религіи, а внѣшнихъ ея обнаруженій. Такой взглядъ обыкновенно подтверждается словами: „и у православныхъ, и у протестантовъ, и у католиковъ Богъ одинъ, Спаситель одинъ, заповѣди Божіи однѣ“. Въ общемъ все это такъ: и православные, и католики, и протестанты одинаково читаютъ въ Библии слѣдующія мѣста, которыя выражаютъ сущность христіанской религіи: *Богъ есть любовь* (1 Іоан. 4, 8). *Онъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго на смерть, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не поибѣ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 16); *Онъ есть умилоствленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всею міра* (1 Іоан. 2, 2). *Если Богъ такъ возлюбилъ насъ, то и мы должны любить другъ друга* (1 Іоан. 4, 11). *Возлюбимъ Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею, и всею крѣпостію своею и всѣмъ разумніемъ своимъ, и ближняго своего какъ самую себя* (Лук. 10, 27—28). Все это, повторяемъ, одинаково съ нами читаютъ и признаютъ основными началами христіанской религіи и католики и протестанты, но если всмотритесь въ католическія и протестантскія системы вѣроученія, то увидите, что весьма многое въ нихъ совсѣмъ не вяжется съ этими началами религіи и самыя эти начала какъ бѣ исчезаютъ, такъ что въ неправославномъ богословствованіи, если сопоставить все сказанное въ немъ, ни въ Богъ не видно безпредѣльной отеческой любви къ человеку, ни въ человекъ сыновней любви къ Богу.

По католическимъ воззрѣніямъ, Богъ и послѣ страданій и смерти Сына Его за грѣшный родъ человѣческой представляется какъ бы не вполне умилоствленнымъ безконечно великою жертвою, принесенною Спасителемъ за грѣхи міра, и требуетъ со стороны человѣка удовлетворенія правосудію Божию соразмѣрно и пропорціонально грѣхамъ. Ради искупительныхъ заслугъ Иисуса Христа человекъ хотя и освобождается отъ грѣховной вины и вѣчныхъ мученій за свои беззаконія, но гнѣвъ Божій, по католическому ученію, продолжаетъ тяготѣть надъ человекомъ и послѣ того, какъ ему даруется отпущеніе грѣховной вины и вѣчныхъ мученій. Чтобы получить спасеніе, человекъ долженъ не только усвоить себѣ искупительныя заслуги И-

суса Христа, но и принести еще правосудію Божію свой выкупъ. За каждый произвольный грѣхъ, для удовлетворенія правды Божіей, челоуѣкъ, долженъ понести кару, принять надлежащее возмездіе. Богъ, такъ сказать, не можетъ примириться съ челоуѣкомъ ради однихъ только искупительныхъ заслугъ Исуса Христа, и потому мститъ людямъ за ихъ произвольные грѣхи—въ несчастіяхъ земной жизни, а въ загробной—въ чистилищѣ, гдѣ и за простительные грѣхи челоуѣкъ наказывается и потомъ уже допускается въ мѣсто блаженства. Такимъ взглядомъ на Бога, какъ на карателя, не оставляющаго никакого грѣха безъ соотвѣтствующаго наказанія, оправдывается у католиковъ и то ужасное учрежденіе, которое извѣстно подъ именемъ инквизиціи, неутомимо преслѣдовавшей всѣхъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ враговъ папства. Инквизиція, какъ извѣстно, въ средніе вѣка приводила въ трепеть Европу, томила толпы народа въ страшныхъ тюрьмахъ, подвергала ужасающимъ пыткамъ, жгла на кострахъ, осуждала цѣлые города и даже области на истребленіе. Когда инквизиторамъ говорили, что между подвергающимися пыткамъ на тысячу приходится, можетъ быть, одинъ виновный,—инквизиторы отвѣчали: «пусть лучше тысячи погибнуть, чѣмъ хоть одинъ дѣйствительно виновный ускользнетъ отъ суда церкви (т. е. инквизиціи); такъ Богу угодно». Здѣсь, въ этомъ католическомъ ученіи, трудно узнать милосерднаго, безконечно любящаго Бога Отца: Онъ превращенъ въ суроваго судію.

И челоуѣкъ въ католическомъ ученіи не выдерживаетъ сыновняго характера въ отношеніи къ Богу. Христіанину заповѣдано стремиться, по сыновней любви къ Богу, къ исправленію себя и восходить въ этомъ дѣлѣ отъ совершенства къ совершенству; для этого стремленія указанъ высокій нравственный идеалъ: *будьте совершенны, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48). При такомъ высокомъ идеалѣ, нравственный долгъ христіанина, очевидно, не можетъ быть ограниченъ какими либо предѣлами. *Когда вы исполните все повелѣнное вамъ, сказали Спаситель, говорите, что мы, какъ неключимые рабы, сдѣлали то, что должны были сдѣлать.* А римско-католическіе богословы, при помощи своей схоластики, нашли сверхдолжныя дѣла у святыхъ; а это значить, что римско-католическое ученіе открыло какія-то границы въ безгранично-широкомъ нравственномъ долгѣ христіанина. Совершать такія открытія въ области религіи—значить подрывать корень религіозной жизни и сокращать ея ростъ. По ученію Спасителя, христіанская любовь въ служеніи Богу должна прости-

раться до самопожертвованія, до самоотверженія. А въ римско-католической церкви есть такое изобрѣтеніе, посредствомъ котораго лѣнныя могутъ освободить себя отъ такого подвига на счетъ усердныхъ въ служеніи Богу: изъ сверхдолжныхъ заслугъ, приписываемыхъ святымъ, католическая схоластика устроила сокровищницу, какой-то складъ духовнаго добра. Для чего это? Для того, чтобы изъ него могли брать духовное добро иеимущіе его и уплачивать долгъ Богу: купи индульгенцію и—можешь самъ не трудиться много на поприщѣ добра! На этомъ не остановилась католическая мораль въ поискахъ границъ въ безграничномъ христіанскомъ долгѣ для облегченія тяготящихся имъ. Іезуиты изобрѣли систему облегченнаго благочестія для тѣхъ, которымъ хочется и насладиться мірскими удовольствіями, и не лишиться права на вѣчное блаженство. Іезуитская система морали, между прочимъ, учитъ, какъ усыплять совѣсть, когда она строго судитъ грѣхи и настойчиво требуетъ исполненія долга, какъ перетолковывать законъ въ угоду нашей грѣховной природѣ. У іезуитовъ сокращеніе нравственнаго христіанскаго долга доходило до того, что оказался возможнымъ невозможный вопросъ: сколько разъ въ жизни человѣкъ долженъ полюбить Бога? На невозможный вопросъ данъ такой-же отвѣтъ, но тономъ учительскаго авторитета: можно даже только разъ въ жизни полюбить Бога, но нельзя, чтобы ни разу неполюбить! Что же значить эта любовь къ Богу, дѣлимая на разы? Это минутное теплое настроеніе духа, минутные порывы къ Богу. И этого-то, по іезуитской морали, достаточно въ крайнихъ случаяхъ для человѣка, чтобы угодить Богу! Правда, іезуитская мораль не общекатолическое ученіе; правда, что іезуитство—это самый уродливый наростъ на тѣлѣ католической церкви; но все-таки іезуитство плоть отъ плоти ея и кость отъ костей ея, кость, на которую опирается и папскій престоль. Іезуитская мораль, въ ея покушеніяхъ ограничить безгранично широкій нравственный долгъ христіанина узкими предѣлами, есть крайнее выраженіе той ошибки, по которой римско-католической схоластикѣ дѣло искупленія падшаго рода человѣческаго кровію Сына Божія получаетъ характеръ судебного процесса между Богомъ и человѣкомъ. Богъ въ этомъ процессѣ представляется такимъ судіею, который хочетъ взыскать съ человѣка весь долгъ, а человѣкъ представляется не сыномъ любящимъ, а неключимымъ рабомъ, который какъ бы торгуется съ Богомъ и хочетъ дать Ему какъ можно меньше, не желая однако же утратить права на вѣчное блаженство. Все это показываетъ, что католичество допускаетъ ошибки въ пониманіи самой сущности религіи.

Не лучше католичества поняло сущность религіи и протестантство, которое славится ученостью и научною постановкою религіозныхъ вопросовъ. И въ протестантствѣ въ принципѣ—*Богъ любви есть*, и человѣку читаются тѣ же заповѣди любви, что и у насъ; но въ лютеранствѣ, первой изъ протестантскихъ сектъ, Богъ является Отцемъ, простирающимъ свою любовь и милосердіе къ человѣку до того, что Самъ все дѣлаетъ за человѣка, а отъ него требуетъ только вѣры. Въ реформатствѣ Богъ для однихъ избранныхъ Отець, спасающій ихъ потому только, что они избранные, а для другихъ, неизбранныхъ, Богъ олицетворяетъ собою судьбу, какой-то неизбѣжный рокъ, по которому неизбранные погибаютъ. Здѣсь мы не узнаемъ свосго Бога, *который хочетъ всякъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити.*

Не узнаемъ въ реформатствѣ, какъ и въ лютеранствѣ, и человѣка, обязаннаго къ сыновней любви къ Богу. Человѣку, по протестантскому воззрѣнію, если можно такъ выразиться, нечѣмъ и любить Бога, такъ какъ, по ученію протестантовъ, человѣкъ чрезъ грѣхопаденіе прародителя до того повредился, что въ немъ не осталось ни одной искры прежнихъ духовныхъ силъ: онъ утратилъ вполне свою свободу и всякую способность къ добру. Такимъ взглядомъ на силы падшаго человѣка и объясняется причина, по которой все дѣло спасенія человѣка въ протестанствѣ предоставляется Богу, а человѣкъ въ этомъ дѣлѣ пассивное орудіе Божества.

Но вотъ странное противорѣчіе въ протестанствѣ: человѣкъ трактуется въ немъ до крайности разстлѣннымъ первороднымъ грѣхомъ и совершенно неспособнымъ къ добру; а между тѣмъ въ протестанствѣ данъ широкій просторъ личному пониманію въ дѣлахъ вѣры. Почему же дано у нихъ столько довѣрія разуму разстлѣннаго человѣка въ такомъ важномъ дѣлѣ, въ которомъ, очевидно, должно быть болѣе надежное руководство? Вотъ почему: человѣкъ, по ученію протестантовъ, хотя и палъ и растлился до потери всѣхъ духовныхъ силъ, до неспособности къ добру, но спасеніе падшаго привялъ на себя Самъ Богъ: Онъ дѣйствуетъ на каждаго человѣка безъ всякаго посредства церковной іерархіи, дѣйствуютъ непосредственно и на умъ человѣка. Отсюда въ протестанствѣ полная свобода толковать вѣру по личному пониманію, отсюда и рознь въ пониманіи ея, раздробленіе на секты, которыхъ такъ много въ протестанствѣ.

Вотъ до какихъ крайностей въ дѣлѣ религіи доходятъ люди, когда измѣняютъ началамъ вѣры, открытымъ Самимъ Богомъ, и да-

ють волю разуму въ дѣлѣ вѣры. Въ православной церкви нѣтъ и тѣни похожаго на тѣ крайности, какія видимъ въ католичествѣ и протестанствѣ. А это потому, что православная церковь и въ способахъ храненія религіозной истины слѣдовала богоустановленнымъ порядкамъ и подчиняла разумъ авторитету божественному: она руководится въ дѣлѣ вѣры св. писаніемъ, которое толкуетъ *по разумнѣю оселенской церкви*. Голосъ же сей церкви — въ священномъ преданіи, которое въ православной церкви имѣетъ значеніе, равностепенное съ св. писаніемъ. Священнымъ же преданіемъ, слѣдуетъ замѣтить, Православная церковь признаетъ только то, что она согласно, единомысленно признавала богооткровенною истиною всегда, во всѣхъ вѣкахъ своего существованія до нынѣ, и во всѣхъ странахъ, гдѣ существовала. Въ этомъ по истинѣ священномъ преданіи и заключается тотъ разумъ вселенской церкви, которымъ православные руководятся при изъясненіи св. писанія и вообще въ дѣлахъ вѣры. Это не то, что въ католичествѣ, гдѣ главный руководитель въ дѣлѣ вѣры — папа со своимъ папскимъ преданіемъ и съ его недавно выдуманною непогрѣшимостью, и не то, что въ протестанствѣ, гдѣ каждый въ дѣлѣ вѣры хочетъ быть папой. Потому-то тамъ и самая сущность религіи невѣрно понята, а въ православной церкви все осталось вѣрнымъ духу любви христіанской.

Теперь посмотримъ, какими чертами отличилъ духъ любви православной церкви жизнь русскаго народа отъ другихъ народовъ католическаго и протестантскаго міра. Здѣсь найдемъ мы новыя побужденія хранить неизмѣнно свою вѣру, какъ самое лучшее достояніе русскаго народа.

Русскій народъ въ большинствѣ менѣе развитъ, чѣмъ западныя народы; не глубоко онъ понимаетъ свое православіе, часто бываеъ непослушнымъ голосу своей вѣры; но при всемъ томъ православіе съ свойственнымъ ему духомъ любви и мира отпечатлѣлось во всемъ теченіи жизни русскаго народа и въ складѣ характера русскаго человѣка такими почтенными чертами, которыя необычны нашимъ западнымъ сосѣдямъ, такъ гордымъ своимъ просвѣщеніемъ.

Если сравнить общій ходъ исторіи русскаго народа съ ходомъ исторіи западныхъ народовъ, то нельзя не замѣтить, что теченіе жизни ихъ было бурно, а у русскаго народа мирно. На западѣ, въ католическомъ и протестантскомъ мірѣ, народы всѣ права свои брали, какъ говорится, съ бою, а на Русь это доставалось мирнымъ путемъ. Тамъ были и религіозныя войны, въ которыхъ народы заво-

свали себѣ право на свободу вѣроисповѣданія; у насъ этого не было. Тамъ на западѣ, были крестьянскія войны, которыми народу приходилось добывать свободу отъ крѣпостной зависимости, а у насъ—кто не знаетъ—какъ это мирно и хорошо совершилось. Тамъ, на западѣ, и церковь боролась съ государствомъ, и государство съ церковью; у насъ и этого не было: государство всегда воздавало *Божіе Богови* и покровительствовало церкви, церковь же у насъ всегда воздавала *Кесарево Кесареву* и никогда не искала преобладанія надъ государствомъ, какъ это было на западѣ. Все эти явленія, конечно, могутъ объяснять такъ или иначе, могутъ указывать на разныя историческія обстоятельства, благопріятствовавшія такому складу русской исторіи; но при этомъ никто не рѣшится отрицать, что православная вѣра своимъ духомъ любви и мира болѣе, чѣмъ что-либо другое, создала такъ мирно русскую жизнь. Отсутствие въ русской жизни насильственныхъ переворотовъ въ гражданской жизни, которыхъ было такъ много на западѣ, показываетъ, что къ духу русскаго народа цѣльнѣе привилась идея промысла Божія, чѣмъ къ духу западныхъ народовъ. Вѣра въ промыслъ Божій лучше всего миритъ человѣка и съ самымъ тяжелымъ складомъ жизни и даетъ терпѣніе переносить неудобства въ жизни—въ той мысли, что лучше потерпѣть до времени неудобства и лишенія, чѣмъ лить кровь человѣческую. Такого терпѣнія недоставало у западныхъ народовъ, и они совершали насильственные перевороты въ гражданской жизни; а русскій человѣкъ всегда былъ богатъ терпѣніемъ, благодаря именно своей вѣрѣ въ промыслъ Божій и уваженію къ своей старинѣ, откуда идутъ корни русской жизни и главный корень ея—православная вѣра, съ которою предки наши создали русское государство. Отсюда именно русскій народъ почерпаетъ ту охранительную силу, которою спокойно противустоитъ разрушительнымъ вѣтрамъ, дующимъ съ запада и изъ нашихъ домашнихъ подпольевъ нигилизма. Цѣльнѣе, чѣмъ на западѣ, привилась идея промысла Божія къ духу русскаго народа и въ томъ отношеніи, что онъ лучше чѣмъ западные народы, помнитъ, куда направляется вся исторія человѣка: онъ помнитъ, что вся жизнь идетъ въ вѣчность, гдѣ будетъ судъ всемъ народамъ. Въ общемъ складѣ жизни русскаго народа эта мысль имѣетъ очень глубокіе слѣды: „какъ ни живи, говоритъ русскій человѣкъ, а надо умирать и готовиться къ отвѣту на страшномъ судѣ“. Общій складъ жизни на западѣ иное говоритъ: тамъ и массы простого народа уже усвоились съ матеріализмомъ, проповѣдующимъ, что человѣкъ живетъ только

на землѣ. Тамъ и главный попечитель религіозной жизни нерѣдко подавалъ примѣръ заботы болѣе о царствѣ земномъ, чѣмъ о небесномъ.

Въ сознаниі русскаго человѣка крѣпка и ясна и та мысль, въ которой выражается сущность христіанской религіи, а именно—мысль, что *добрая жизнь человѣческая можетъ быть устроена только при взаимодѣйствіи любви божественной и человѣческой*. Эта главная, основная идея христіанской религіи хорошо выражается въ русскихъ пословицахъ: „безъ Бога—ни до порога; на Бога надѣйся и самъ не плошай“. Эта мысль, религіозно усвоенная, воспитала на Руси много сильныхъ характеровъ и могучихъ дѣятелей русской земли. Въ торжественныя минуты исторіи, когда весь русскій народъ проникался этою мыслию, онъ являлся истинно великимъ народомъ, народомъ Божиимъ. Такимъ онъ особенно являлся во время великихъ искушеній и общественныхъ бѣдствій. Еслибы эта православная пословица—„на Бога надѣйся и самъ не плошай“—сдѣлалась всегдѣшнимъ правиломъ русскаго человѣка, онъ скоро и далеко пошелъ бы по пути здороваго и всесторонняго развитія. Но, къ несчастію, русскій человѣкъ сильно полюбилъ русское по звуку, но не православное по духу—авось: „авось Богъ дастъ, авось какъ нибудь“. По своему духу это „авось“ болѣе свойственно протестанству, предоставляющему дѣло спасенія человѣка одному только Богу. Наша лѣность присвоила себѣ неправославное „авось“, и сколько оно вредитъ намъ и въ религіозной, и въ гражданской, и въ домашней жизни! Но напрасно думаютъ, что авось—исключительное достоинствѣ русскаго человѣка: авось есть и у западныхъ народовъ католическаго и протестантскаго міра, но тамъ оно хуже, чѣмъ русское авось: у насъ оно въ частныхъ правилахъ и привычкахъ и сознается все-таки какъ грѣхъ; а тамъ на западѣ, авось—въ принципахъ, и развитое систематически, выдается либо за слово истинной вѣры, либо за слово науки и высшаго просвѣщенія. Папа—непогрѣшимый руководитель церкви,—развѣ это не авось? Разумъ, какъ верховный руководитель въ дѣлахъ вѣры у протестантовъ,—развѣ не авось? Наука, отрицающая Божественное откровеніе,—развѣ это не авось? На этихъ трехъ „авось“ основана вся нравственная жизнь на западѣ. Тамъ не на авось дѣлается только то, чѣмъ можно деньги наживать. Объ этомъ и у насъ многіе стали болѣе заботиться, чѣмъ о чемъ либо другомъ, и думаютъ поправить этимъ всю свою жизнь. Забыли, видно, русскіе люди, что сами же поютъ: „и чрезъ золото рѣкою слезы горькія текутъ“.

Замѣчательны черты духа любви и мира, впечатлѣнныя вѣрой на жизни русскаго человѣка въ отношеніи къ ближнимъ, какъ къ своимъ согражданамъ. Въ этомъ отношеніи русскій человѣкъ во многомъ не таковъ, какъ его западные сосѣди: у нихъ всѣ гражданскіе отношенія устроены на юридическихъ основаніяхъ. Это—знакъ практично развитаго ума, но вмѣстѣ и знакъ нравственной порчи, отъ которой пришлось ограждаться широкимъ развитіемъ законодательства: *закоу преступленій ради приложися* (Гал. 3, 19), говоритъ ап. Павелъ. Русскій человѣкъ не юристъ. Это свидѣтельствуется о его гражданской юности, а вмѣстѣ и о томъ, что онъ нравственно свѣжъ. Эта свѣжесть, между прочимъ, видна въ томъ, что русскій человѣкъ не любитъ судиться: „лучше кусокъ полы отрѣжь, да отдай, говоритъ онъ, а въ судъ не ходи“. Для русскаго человѣка любезнѣе поладить съ ближнимъ безъ суда, по душѣ; у него, какъ говоритъ онъ: „душа—мѣра“; онъ вѣритъ въ душу и въ крестъ на груди. И тамъ, гдѣ русскій человѣкъ дѣлаетъ по душѣ, осѣненный крестомъ, тамъ все идетъ хорошо, обиды не будетъ никому. Поэтому многія сдѣлки по разнымъ дѣламъ у нашего народа совершаются безъ всякой юридической постановки. Эта черта въ русскомъ народѣ напоминаетъ слово Господне, сказанное чрезъ пророка о временахъ новаго завѣта: *дамъ законы моя въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я. И духъ мой дамъ въ васъ; и сотворю, да въ заповѣдяхъ моихъ ходите и суды моя сохраните и сотворите я* (Черем. 31, 33. Іезек. 36; 26, 27).

Замѣчателенъ характеръ русскаго народа духомъ христіанской любви, проявляющимся въ международныхъ отношеніяхъ. Кажется, ни у одного изъ всѣхъ народовъ западныхъ нѣтъ такого равновѣсія между національнымъ и общечеловѣческимъ, какъ въ духѣ русскаго народа. У всѣхъ другихъ народовъ запада преобладаетъ національный эгоизмъ, въ послѣднее время до того развившійся, что западная Европа въ этомъ отношеніи сильно напоминаетъ древній языческій міръ, который не имѣлъ и понятія объ общечеловѣческомъ, жилъ исключительно національною жизнью. Тамъ все, даже божество, имѣло національный характеръ, поэтому язычество и называется язычествомъ, т. е. народничествомъ. Оно-то и преглядываетъ въ жизни западныхъ народовъ въ международныхъ отношеніяхъ: общечеловѣческіе интересы на западѣ забываются въ политикѣ; только и слышно въ ней: „народные интересы, народная политика“. Что же это за политика? Это политика кулачнаго права, „политика крови и желѣза“. Кто сильнѣе, у кого больше войска, денегъ, пушекъ, ружей, тотъ имѣетъ

право отнять у другого народа, что захочется, лишь бы пришелся удобный для этого историческій моментъ. И эта политика считается теперь послѣднимъ словомъ мудрости, руководящей на западѣ международными отношеніями. Такая политика не по душѣ русскому народу: онъ хочетъ самъ жить, да любить, чтобы и другимъ было хорошо. Послѣдняя война съ Турціей сказала всему міру, что можетъ дѣлать русскій человѣкъ для защиты угнетенныхъ народовъ. Мѣткое слово объ этой русской чертѣ сказалъ нашъ незабвенный Достоевскій, смерть котораго оплакивалъ весь мыслящій русскій людъ. Покойный сказалъ: «русскій человѣкъ можетъ чувствовать себя счастливымъ тогда, когда будетъ видѣть всѣхъ счастливыми». Это глубоко правдивое слово о русской душѣ, воспріявшей духъ православія. Русскую христіански-настроенную душу не удовлетворитъ то счастье, которое опредѣляется личными, либо національными интересами. Его высшій идеаль—это общее счастье, о которомъ христіанина приучаетъ помышлять церковь, какъ о вѣнцѣ жизни, научая молиться *о мирѣ всего міра*, и напоминая о томъ торжественномъ моментѣ, которымъ завершить Богъ всю исторію человѣчества: это блаженство всѣхъ лучшихъ людей во взаимномъ общеніи и союзѣ съ Богомъ въ небесномъ царствіи. Русскій православный человѣкъ—въ своей справедливости въ международныхъ отношеніяхъ—есть представитель вселенскихъ началъ христіанской вѣры, представитель общечеловѣческаго въ его лучшемъ, высшемъ смыслѣ, какое ему даетъ христіанство, впервые открывшее міру понятіе о человѣчествѣ, о братской любви ко всѣмъ народамъ, какъ одной семьѣ Божіей.

Справедливый и услужливый для блага другихъ народностей, русскій человѣкъ часто бываетъ несправедливымъ къ своей національности, когда отстаеъ отъ своей вѣры. Старинный русскій человѣкъ, устроявшій всю жизнь на началахъ православія, былъ исполненъ сознанія своего достоинства, умѣя соединять съ нимъ и смиреніе. Сознывая свою національность, называя себя русскимъ, онъ прежде всего сознавалъ свою вѣру и говорилъ: «я православный», и въ этомъ была у русскаго человѣка главная основа сознанія своего достоинства: въ словѣ «православный» у него готовъ былъ и высшій идеаль человѣка, и твердое основаніе для правильной критической оцѣнки своей текущей жизни, а съ этимъ и вѣрное указаніе, что у него хорошо и что худо. Сознывая худое, онъ смирялся, но не предавался самопоруганію, не предавался бесплодному раскрыванію своихъ язвъ, не предавался отчаянію въ поискахъ средствъ къ исцѣленію своей

болѣзни. Онъ знаетъ, что дѣлать, въ чемъ и какъ исправляться, онъ ищетъ причину зла прежде въ самомъ себѣ, а не въ комъ либо другомъ, и былъ дѣятеленъ въ своемъ покаяніи. Но, къ несчастію, нынѣшній русскій человѣкъ, такъ называемый переловой человѣкъ, сталъ какъ будто стыдиться своего православія и потерялъ „народную почву“; потерялъ сознание національнаго достоинства, и вмѣсто прежняго спасительнаго смиренія, ведшаго русскаго человѣка къ покаянію, возлюбилъ безплодное самопуганіе, постѣ котораго не знаетъ, что дѣлать, какъ и чѣмъ поправляться; ищетъ вины не въ себѣ, а въ „средѣ заѣдающей“, и ждетъ поправки своей жизни только отъ внѣшнихъ реформъ, не заботясь исправлять по-христіански свою душу. Самопуганію у насъ и конца не видно, а между тѣмъ жизнь ясно указываетъ, какой ужасный вредъ оно дѣлаетъ нашему молодому поколѣнію: это самопуганіе, эта хула на все русское подтачиваетъ у молодыхъ людей вѣру въ жизнь вообще и въ русскую въ особенности, развиваетъ разочарованіе въ жизни, еще не испытанной и знакомой только по слухамъ, да по писаніямъ любителей раскрывать чужія раны и собирать всякій житейскій соръ. Этотъ разрисованный соръ многихъ изъ молодыхъ людей гналъ въ нигилизмъ, въ подполье, въ общество людей, призывающихъ народъ къ топору, чтобы разрушить все, созданное вѣками. Это нашъ главный нынѣшній недугъ, который не знаютъ, чѣмъ и какъ лѣчить. Къ вѣрѣ, къ вѣрѣ православной, къ этому лучшему достоянію русскаго народа, къ этой животворной струѣ русской народной жизни! Она волеетъ новую жизнь въ ослабѣвшіе члены русскаго организма, яснѣе отмѣтитъ въ обликѣ русскаго человѣка тѣ прекрасныя черты, которыми отличила его отъ другихъ народовъ. Тогда найдется ускользнувшая куда-то „народная почва“, которую теперь опредѣляютъ многіе только одними мелочами бытовой жизни: съ вѣрой явится сознание національнаго достоинства, затихнетъ этотъ шумъ самопуганія, вмѣсто него возникнетъ христіанское смиреніе, ясно сознающее, что дѣлать; явятся люди, въ характерѣ которыхъ будетъ должное равновѣсіе заботъ о временномъ и вѣчномъ; а такіе люди теперь нужны, особенно нужны для Россіи.

Епископъ Анастасій.

Слово въ недѣлю Сыропустную.

«Нынѣ ближайшее намъ спасеніе, нежели егда въровахомъ... отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта» (Рим. 13, 11-12).

Эти слова, обращенныя св. ап. Павломъ къ римскимъ христіанамъ, Св. Церковь обращаетъ нынѣ къ намъ. Св. апостоль хочетъ сказать, что они — римскіе христіане, еще раньше увѣровавшіе во Христа, могутъ теперь совершать свое спасеніе съ большею легкостью и ревностью, нежели въ то время, когда они только еще услышали проповѣдь о Христѣ. Тогда они только чрезъ слышаніе слова благовѣствованія восприняли блага обѣтованія вѣры Христовой, теперь же опытомъ жизни познали, какую силу имѣетъ эта вѣра для умерщвленія плотскихъ похотей, для того, чтобы самыя тѣла сдѣлать „жертвою живою, святою, благоугодною Богу — для разумнаго служенія Ему“ (Римл. 6 гл., 6 и дал. 12, 1—2). Тогда они слышали только обѣтованіе о благодати, которая уничтожитъ царствующую въ родѣ человѣческомъ смерть (Римл. 5, 12—21), введенную чрезъ грѣхъ, теперь же въ собственной жизни познали, что они ожили со Христомъ и духовно царствуютъ съ Нимъ (Римл. 6 гл.), ибо „владычественный умъ“ (св. Василій Великій) воцарили надъ страстями своими. Тогда они только освободились отъ ига рабства грѣховнаго и, „имѣя лишь начатокъ Духа, совокупно со всею тварью воздыхали, ожидая усыновленія, искупленія тѣла“ (Римл. 8, 23); теперь же, сдѣлавшись сынами и наслѣдниками и воспріявъ въ полнотѣ Духа усыновленія, Которымъ могли вопіять Богу „Авва, Отче!“ (Римл. 8, 15; 5, 5), они опытно познали „любовь Божію, излившуюся въ сердца Духомъ Святымъ“. Ибо теперь они могли сказать вмѣстѣ съ апостоломъ: „кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ? какъ написано: „за Тебя умерщвляютъ насъ каждый день, считаютъ насъ за овецъ, обреченныхъ на закланіе“ (Псал. 43, 23); но все сіе преодолеваемъ силою Возлюбившаго насъ“ (Римл. 8, 35—36). И исторія засвидѣтельствовала, что земля никакого другого города такъ обильно не обагралась и не была напаяема кровію мучениковъ Христовыхъ, какъ земля Рима.

Но если вышеприведенныя нами слова апостола имѣли полное отношеніе къ христіанамъ римскимъ, то имѣютъ ли какое-либо отношеніе къ намъ: точно ли и мы, подобно имъ, нынѣ ближе ко спасе-

нію, чѣмъ когда увѣровали? Не одинаково ли, напротивъ, мы равнодушны и безпечны къ своему спасенію съ самаго начала, когда мы впервые пришли къ сознанію, съ дней дѣтства, когда чувства бывають особенно живы, и до сего дня? Такова ли наша вѣра, какъ христіанъ римскихъ, которая, по слову апостола, „возвѣщалась во всемъ мірѣ“ (Римл. 1, 8)? Не двоится ли она большею частью отъ сомнѣній, источникомъ которыхъ служитъ не столько любовь и исканіе истины, сколько страсти наши, порожденныя „любовью къ нынѣшнему вѣку“ (2 Тим. 4, 10)? Обладаемъ ли мы такою цѣлостною рѣшимостью воли, которая побуждала бы насъ претерпѣть все „за Возлюбившаго насъ“ Госнода, и не раздѣляется ли обыкновенно любовь наша между многоразличными предметами житейскихъ желаній? — Однако не напрасно Св. Церковь обращаетъ къ намъ, братіе, слова апостола о приблизившемся къ намъ спасеніи: она указываетъ намъ нынѣ средство, которымъ снова мы можемъ приблизить къ себѣ спасеніе — это предстоящій намъ подвигъ поста. Ибо, внимая словамъ церковныхъ пѣснопѣній, мы замѣтимъ, какъ врачуются болѣзни нашего непрестанно двоящагося и сомнѣвающагося во всемъ ума, и какъ мы приобретаемъ снова „умъ Христовъ“ (1 Кор. 2, 16), по отнятій отъ насъ страстей, которыми снѣдается самый корень нашей духовной жизни — врачующая душетѣлныя страсти вѣра во Христа. Отдаваясь подвигамъ поста и молитвы, къ которымъ призываетъ насъ Церковь, хотя бы и малымъ, мы замѣтимъ, какъ укрѣпляется наша расслабленная воля на дѣланіе добра, ибо приобретаемъ любовь къ Богу — эту лучшую силу, воодушевляющую на всякую добродѣтель. И вѣренъ Богъ, который никогда не оставитъ безъ благодатной помощи никого, искренно обращающагося къ Нему. Подлинно, Онъ Своею любовію предваритъ его и, изшедши на срѣтеніе ему, возьметъ на рамо всякое „заблуждшее, горохищное овца“ (логмат. 4 гласа), чтобы возвратитъ его въ домъ отчій (Лук. 15, 20).

Посему, братіе, не будемъ „принимать мрачныя лица“ и не дадимъ вселиться унынію въ сердца наши при мысли о предстоящемъ намъ подвигѣ поста (Матѣ. 6, 16)! Встрѣтимъ наступающій св. постъ такъ, какъ бы мы встрѣчали появленіе свѣта дня по прошествіи ночной тьмы! Какъ добрые воины Христовы, „отложимъ дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта. Яко во дни благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и пиянствы, не любодѣянніи и студодѣянніи, не рвеніемъ и завистию, но облечемся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ и плоти угодія не будемъ творити въ похоти“ (Римл. 13, 12—14)! Бу-

демъ помнить, что всякое приобретаемое нами на землѣ сокровище, не только низменныя удовольствія, но даже самыя возвышенныя земныя занятія науками и искусствами суть сокровище тлѣнное, которое „моль и ржа истребляетъ, воры подкапываютъ и крадутъ“, что одна любовь Божія „николиже отпадаетъ“ (1 Кор. 13, 8) и есть „сокровище неоскудѣемое на небесѣхъ“ (Лук. 12, 33). Въ ней пусть будетъ „сокровище наше, въ ней и сердце наше“ (Матѳ. 6, 21)! Аминь.

Архимандритъ Ваадей.

Слово предъ причащеніемъ Св. Таинъ.

«Треницу приѣмая оны, да не опаюся, яко воскъ и яко трава. Оле, страшнаго таинства! Оле благодѣтрія Божія! Како Божественнаго Тѣла и Крове брѣніе причащаюся и неплыменъ сотворяюся?» (пѣзъ канона предъ причащеніемъ).

По истинѣ со страхомъ и трепетомъ должны мы нынѣ, братіе, приступить къ великому таинству Тѣла и Крови Христовыхъ, Которыя суть „огнь, недостойныя поналяй“. Ибо, если во дни перваго Его пришествія на землю, когда Онъ явился въ уничиженіи, не могли стерпѣть лица Его даже гордые своею праведностію учителя народа іудейскаго, фарисеи, и, „будучи обличаеми совѣстію“, удалялись (Іоан. 8, 9): то не подлинно ли убоятся и „восплачутъ все племена земныя“ во дни втораго славнаго Его пришествія (Матѳ. 24, 30, Лук. 21, 26), лица „скрытыя въ пещерахъ и ущельяхъ горъ и говоря горамаъ: „падите на насъ“ и холмамъ: „покройте насъ“ (Апокал. 6, 15—16; Лук. 23, 30)?

Какой, во истинну достойный сокрушенія сосудъ представляемъ мы изъ себя, братіе! Нынѣ хотимъ мы воспріять Христа, Царя славы, въ храмы душъ нашихъ. Но какой малый уголь въ своемъ сердцѣ оставляли мы и въ сіи дни для ожидаемаго пришествія Спасителя нашего Бога! Ибо проявили ли мы ревность къ очищенію душъ нашихъ, чтобы уготовать себя къ достойному срътенію Его? Даже не такую ревность, а просто приобрѣли ли пламенное желаніе войти въ общеніе съ Нимъ; у всѣхъ ли были хотя бы искреннія воздыханія о недостойномъ пріятіи Его? Увы!... кромѣ подобной немощности, заслонены еще двери сердца у многихъ изъ насъ невѣріемъ,—невѣріемъ въ то, что можетъ быть измѣненъ тотъ грѣховный и суетный поря-

докъ жизни, которую вели мы; что не мечтательны обѣтованія о благодати, которая можетъ измѣнить души наши и возвести насъ до той степени совершенства, на которую вошли святые, увѣровавшіе во Христа?—Были еще и во дни апостоловъ подобные люди, говорившіе: „гдѣ обѣтованіе пришествія Его? ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается также“. И имъ отвѣчалъ святой ап. Петръ: „думающіе такъ не знаютъ, что въ началѣ словомъ Божиимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою; потому тогдашній міръ погибъ, бывъ потопленъ водою“ (2 Петр. 3, 4—6). Мы же не измѣненіе только этого видимаго неба наблюдали, но и явленіе новаго духовно-благодатнаго неба, на которомъ, подобно звѣздамъ, сіяютъ святые: пророки, апостолы, преподобные, мученики Христовы. Какъ же можемъ мы сказать, что отъ начала творенія все остается такъ же? Если бы оставалось все такъ же, то откуда въ мірѣ эта новая духовная жизнь со времени пришествія Христова, до котораго міръ языческой утопалъ въ похотяхъ, въ себялюбіи, роскоши и прочихъ страстяхъ? По истинѣ исполняется и доселѣ слово Господа, сказанное Имъ чрезъ древняго пророка: „еще разъ поколеблю небо и землю“ (Ап. 2, Евр. 12, 26). Ибо развѣ и доселѣ не потрясаются иногда души тяжкихъ грѣшниковъ въ самыхъ основаніяхъ, чтобы обратиться къ Богу?

Да потрясется же нынѣ и небо нашей души, чтобы произошли въ ней благія измѣненія теперь, пока стоитъ нынѣшній вѣкъ, пока не сокрылось небо, свившись, какъ свитокъ, и всякая гора и островъ не двинулись съ мѣстъ своихъ, чтобы сокрыться отъ гнѣва Агнца, когда придетъ великій день гнѣва Его* (Апок. 6, 14—17)! Однако, зная многовѣковой опытъ жизни Церкви Христовой, въ которой благодать Божія явила столько святыхъ, приступимъ нынѣ къ Господу, испытывая не страхъ „огня палящаго“, а надѣясь на Его милосердіе и вѣруя въ то, что Онъ, помиловавшій столь многихъ грѣшниковъ, не сокрушитъ и брэннаго сосуда нашей души какъ бы ни былъ онъ уничиженнымъ. Да будетъ нынѣшнее общеніе съ Нимъ для насъ торжествомъ вѣры, и нынѣшнее воспріятіе Тѣла и Крови Его—воспріятіемъ не огня попалющаго самый составъ нашъ, а огня, очищающаго лишь скверны души нашей, началомъ и сѣменемъ новой, нетлѣнной духовной жизни, чуждой нечистоты и прежнихъ страстей! Аминь.

Архимандритъ Ѳаддей.

Слово въ недѣлю Православія.

«Молю вы, братіе, блюдетесь отъ творящихъ распри и раздоры... иже бляхми словеса прельщаютъ серца незлобимыхъ. (Рим. 16, 17—18).

Приведенными словами св. апостоль Павелъ предостерегалъ нѣкогда христіанъ своего времени отъ лжеучителей, которые причиняли большой вредъ церкви Христовой, распространяя заблужденіе и ложь тамъ, гдѣ св. апостолы сѣяли евангельскую истину. Это предостереженіе св. апостола, не потерявшее своего значенія за всю исторію христіанства, имѣетъ глубокой жизненный смыслъ и для нашего времени.—Трудно, кажется, перечислить всѣхъ враговъ церкви Христовой, съ которыми она вела и ведетъ побѣдоносную борьбу за все время своего существованія на землѣ до нашихъ дней включительно....

Деятьсотъ слишкомъ лѣтъ тому назаль, благодаря коварнымъ внушеніямъ іудеевъ и магометанъ, нѣкоторые злочестивые греческіе императоры (Левъ Исаврянинъ, Константинъ Копронимъ) задумали лишить Христову церковь ея лучшаго украшенія—св. иконъ; объявили открытое преслѣдованіе противъ ихъ почитателей и подвергали неслыханному дотоѣ поруганію всѣ священныя мѣста, прославленныя подвигами св. мужей. Не мало убѣленныхъ сѣдинами архипастырей и пастырей пали тогда отъ рукъ гонителей: не мало пролилось мученической крови за вѣру Христову. Гоненіе продолжалось около 130 лѣтъ.—Послѣ этого времени, въ 842 году, въ царствованіе благочестивой императрицы Феодоры догматъ иконопочитанія былъ возстановленъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, а иконоборчество было признано пагубною ересью. Это-то событіе и воспоминаетъ св. православная церковь, празднуя ежегодно въ нынѣшній воскресный день торжество православной вѣры надъ ея бывшими врагами.

Православные сограждане! и въ наше время не мало враговъ ополчается на церковь Христову и на св. вѣру православную.

Современное намъ человѣчество переживаетъ эпоху глубокаго религіознаго кризиса. Движеніе противъ вѣры и церкви Христовой охватило не только высшіе и средніе слои общества, но оно начало проникать и въ массы народныя. Проповѣдь янопольскаго лжеучителя объ «истинномъ христіанствѣ» безъ церкви и Христа явилась походомъ противъ церкви Христовой съ ея почти тысячелѣтней исторіей и противъ самыхъ искреннихъ и глубокихъ вѣчныхъ основъ человѣческаго духа.—Проповѣдь эта вызвала цѣлый рядъ послѣдо-

вателей, которымъ не истина дорога, и не правда нужна, а пріятна открывшаяся возможность глумленія надъ св. церковію, пріятенъ позоръ и соблазнъ, производимый среди вѣрующихъ умовъ и сердець. Въ рядахъ именуемыхъ себя „православными христіанами“ нынѣ можно встрѣтить не мало такихъ, которые будучи совершенно незнакомы съ ученіемъ православной вѣры и установленіями св. церкви, однако съ гордымъ и довольнымъ видомъ изрекають иногда грубыя насмѣшки и издѣвательства надъ тѣмъ, что такъ близко и дорого сердцу каждаго изъ насъ. — Эти люди, во главѣ съ своимъ лжеучителемъ не только отрицають авторитетъ церкви православной съ ея св. таинствами и почитаніемъ св. иконъ, не только доходятъ до отверженія Богочеловѣчества Христа и до отрицанія бытія личнаго Бога, но даже совѣтують отказаться отъ христіанства историческаго и обратиться „къ милостямъ простыхъ, смиренныхъ Боговъ языческихъ“¹⁾.

Это-ли не воинственный походъ на церковь Божию, юже стяжа Христось кровію свою? Это-ли не огненное искушеніе вѣрѣ православной огъ невѣрующаго міра? Это-ли еще не открытое глумленіе надъ божественной истиной, въ которой отягченное муками своихъ житейскихъ ошибокъ и заблужденій челоуѣчество съ неимовѣрной настойчивостію и страстной мольбой искало себѣ успокоенія, искало и находило его во-всѣхъ своихъ испытаніяхъ. Это-ли не глумленіе надъ той истиной, которая создавала образцы чистѣйшихъ нравственныхъ жизней на всемъ пространствѣ почти двухтысячелѣтней исторіи христіанства?

Составители и представители новѣйшихъ религіозныхъ ученій, а еще болѣе ихъ жалкіе послѣдователи, обычно говорятъ въ данномъ случаѣ такъ: духъ челоуѣка свободенъ; отсюда должна быть совершенно свободна и его совѣсть въ вопросахъ вѣры и жизни. Свобода, свобода! Какое это заманчивое и въ то-же время предательское слово! Отъ ней—этой свободы,—неправильно понимаемой и усвояемой, стонуть цѣлыя государства, разстраиваются общества, плачуть семьи, приходятъ въ отчаяніе родители, безвозвратно гибнуть дѣти, унося въ свои могилы нѣмой укоръ и родителямъ, и воспитателямъ, и обществу, несъумѣвшимъ во время сдержать молодые, необузданные порывы ума, сердца и воли!.. Ужели свобода должна пониматься въ смыслѣ только отрицанія существующаго и проявляться въ выдумываніи новаго порядка и въ области религіи и въ мірѣ нравственномъ. Ужели эта свобода должна проявляться въ разрушеніи

¹⁾ Прав. Путевод., Февр. 1903 г. 270—273 стр.; Мисс. Обзор., Окт. 1902 г. 386—400 стр.

вѣчныхъ міровыхъ истинъ и въ расшатываніи коренныхъ религіозно-нравственныхъ устоевъ челоѣчества! Православная церковь никогда не отвергала внутреннихъ убѣжденій челоѣка, какъ величайшей нравственной силы въ области разумныхъ отношеній творенія къ своему Творцу; не боится она за святой образъ Божественной истины, допуская испытанія въ области вѣры, допуская ошибочное, частное разумніе предметовъ религіи, сомнѣнія и даже открытыя возраженія благомыслящихъ людей, но ей (св. церкви) грустно за то нелѣпое безвѣріе, которое, не будучи даже ознакомлено съ предметомъ вѣры, сѣетъ свои плевелы среди пшеницы и стремится быть единоличнымъ источникомъ вѣры и диктаторствовать въ этой области.

Правда, православная церковь предлагаетъ намъ ученіе положительное, готовое, не нынѣ выработанное, но скажемъ словами одного изъ русскихъ архипастырей ¹⁾ „развѣ церковь сама себя дала авторитетъ въ религіи, развѣ нравственныя обязательства, налагаемыя на насъ церковію, держатся въ мірѣ только силою внѣшнихъ побужденій? А тѣ потоки мученической крови, которые три вѣка лились по всей землѣ при первоначальномъ распространеніи вѣры Христовой, а та напряженная многовѣковая борьба церкви противъ многочисленныхъ и многообразныхъ вольномыслящихъ умовъ, а тѣ вселенскія собранія высшихъ духовныхъ представителей всего христіанскаго міра, какъ выразителей всеобщихъ убѣжденій христіанскихъ народовъ—все это развѣ не достаточно для того, чтобы въ ученіи православной церкви видѣть, на ряду съ церковнымъ авторитетомъ и силу внутренняго убѣжденія, видѣть въ этомъ ученіи ту вѣчную истину, которую даровалъ людямъ Богочелоѣкъ Христосъ, и которой никакія силы ада не уничтожатъ во вѣки“.—Если всѣ эти доводы не достаточно сильны для современнаго невѣрія, если-бы представители этого невѣрія потребовали новыхъ современныхъ доказательствъ правоты ученія Христова, то это современное доказательство они могли бы получить въ Черниговѣ и Саровѣ у гробницъ новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ Θεодосія и Серафима.

Здѣсь они несомнѣнно услышали-бы обращенный къ ихъ совѣсти голосъ: «Савле, Савле, что Мя гониши»?!

Помолимся, православные, да озаритъ Господь свѣтомъ своея истины умы заблуждающихся братій нашихъ, да смягчитъ и согрѣетъ Онъ Своєю благодатію холодныя и ожесточенныя сердца лжемыслящихъ. Аминь.

Каедральный протоіерей А. Надежинъ.

¹⁾ Пр. Іоанна Смоленскаго.

ПРЕПОДОБНЫЕ

Александръ Свирскій и его ученики-подвижники.

(Историческія свѣдѣнія о церковномъ ихъ почитаніи *).

ГЛАВА VIII.

О Преподобномъ Кассіанѣ Соломенскомъ свѣдѣній немного и заимствованы они изъ сообщенія Г. Барева. Онъ сообщаетъ слѣдующее:

Кассіанъ Соломенскій.

Соломенская мужская Петропавловская пустынь находилась на прекраснѣйшемъ мѣстоположеніи, при проливѣ изъ озера Онега въ Логозеро, на сѣверъ отъ Петрозаводска, по прямой линіи верстахъ въ пяти.

Свѣдѣнія, имѣющіяся у насъ о Соломенской пустынѣ, еще скуднѣе, чѣмъ о Машезерскомъ монастырѣ. Судя по надписи на старинномъ хошевомъ антиминѣ, найденномъ въ Соломенской церкви (Антиминѣ этотъ найденъ былъ при перелетѣ стариннаго служебника подъ кожею; хранится въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ), можно положить, что монастырь сей основанъ въ первый годъ учрежденія Патриаршества въ Россіи, при первомъ новгородскомъ митрополитѣ Александрѣ.

Вотъ эта надпись: «Святисѣа олтарь Гда Ъга и Ъиса ииго Іса Хѣа в церкви Сѣтыхъ Аицъ Петра и Павла Свѣдина бысть цркви сѣа лѣта 4378 (1599), мѣа... при благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Россіи и при митрополитѣ Новгородскомъ Александрѣ». Можно навѣрное полагать, что Соломенскій монастырь основанъ старцемъ Касьяномъ. Въ писцевыхъ книгахъ Панина прямо говорится, что «все древнее строеніе тое пустыни бывшего строителя старца Касьяна».

Черезъ три года послѣ своего основанія пустынь Соломенская еще не устроилась. На это указываетъ тарханная грамота митрополита Новгородскаго Варлаама, данная 1592 года, мая 24, строителю ея старцу Касьяну, и всей братіи «Обонежскіе пятини, Шуйскаго погоста въ Соломени, съ Онежскаго берега, пустыннаго мѣстечка особаго монастыря Святыхъ Верховныхъ Петра и Павла». Въ ней, между прочимъ, прописывается: «били мнѣ челомъ (старецъ Кассіанъ съ братією) и сказали, что, де, у нихъ тотъ ихъ монастырекъ мѣстечко убогое, Государеча, де, и жалованья, руги и вотчины къ тому монастырю нѣту, питаютца, де, они въ мірѣ Христовымъ именемъ, а живутъ, де, они отъ Новгорода пятьсотъ верстъ: и намъ бы ихъ пожаловать, своей дани и подъезда и десятины съ того ихъ монастыря въ Софійскую казну имати не велѣти, для ихъ убожества. И будетъ такъ, какъ намъ старецъ Касьянъ и во всей братіи мѣсто билъ челомъ... и азъ пожаловалъ до смыслу и до договору Десятильниковъ нашихъ злонежскихъ, и до конехъ мѣсть они къ тому монастырю лашни не распашуть и ругою не исполнятца, кто у нихъ въ томъ Петровскомъ монастырѣ учнетъ пѣти Пугмень или Поль, и

*) Продолженіе; см. № 4 «Олон. Епарх. Вѣд.» за 1903 г.

тому Игумену и Попу и всей братіи и приѣзду церковному не надобѣть имъ платить мой подѣздъ, ни благословенная кунница, ни лине мой нѣкоторые пошлны, также и Десятильникамъ моимъ корму и дару и всѣхъ его Десятильничихъ пошлнѣ не дають ничего; а какъ къ тому ихъ монастырю пашня въ распашкѣ устроитца, и Государева жалованья руга будеть, и по смыслу и по дозору Десятильниковъ нашихъ, въ нашей дани въ подѣздѣ и десятинѣ мы и указъ свой учинимъ“ (Акты историческіе, т. I, № 237, стр. 453). Впрочемъ, ниже, другимъ почеркомъ, приписано, что „Митрополничихъ пошлнѣ взято и отдано печатнику старцу Михаилу 9 алт. 2 ден., да печатнаго алтынъ, да Дьячихъ одное половины отдано казначекъ старцу Пахотью 4 алт. и 4 ден., да дворецкаго алтынъ, да истопникамъ митрополничьимъ отдано алтынъ, а другіе Дьячіе пошлны Дьякъ Михаилъ Коротневъ взялъ 4 алт. и 4 денги“.

Изъ писцевыхъ книгъ Панина (7135, 7137, 1627 и 1629 г.г.) видно, что Соломенская пустынь не приходила въ лучшее состояніе. Вышнее устройство ея представляется весьма жалкимъ, сравнительно съ другими монастырями и пустынями. По описанію Панина здѣсь «была церковь св. Апостоловъ Петра и Павла съ трапезою; богатыхъ иконъ не было; два мѣстныхъ образа: одинъ Апостоловъ Петра и Павла, и другой Предтечи Господня Іоанна на прзелени, прочія же писаны красками; крестъ животноящій, писанъ красками же; священныя сосуды были деревянныя; священныя одѣянія полотняныя съ оплечьями турецкой выбойки. На колокольѣ было два колокола, въсомъ по пуду. Образа, книги, свѣчи и ризы и все древнее строеніе тое пустыни, замѣчаетъ Панинъ, бывшаго строителя старца Касьяна. Изъ зданій была ограда съ двумя воротами святыми и задними, келья строительская, келья келарская, 4 кельи братскихъ жилищъ, да двѣ кельи пустыхъ“.

Въ такомъ же жалкомъ видѣ представляется эта пустынь и въ позднѣйшихъ писцевыхъ книгахъ, за свѣрбою Дьяка Степана Шишкина (1647 г.): „монастырь Соломени пустыни, а въ ней церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла деревяна, а на монастырѣ 4 кельи братскихъ, а братіи въ нихъ то жъ, а питаютца Христовымъ именемъ“.

Изстари Соломенскій монастырь владѣлъ нѣкоторыми угодьями и порожними землями, какъ-то: „пустышю Деревяннымъ четверть выти Ивана Ларионова за Онегомъ озеромъ, да на верхнемъ Бѣсовцѣ пустышю Лищачевымъ полвыти Куземки Вашнева, да на Логмюрчю на другой сторонѣ пустышю четверть выти Иванка Лекцева; обѣжнаго оброку съ тѣхъ пустыхъ участковъ имать на братіи не велѣно и въ тягло въ сошное писмо та земля была не положена; старостамъ и крестьянамъ Шуйскаго погоста въ тое землю и угодья вступаться не велѣно“.

Всѣми этими угодьями Соломенская пустынь обязана была своему основателю, старцу Касьяну: онъ пожалованы были, по его стараньямъ, Царями Ѳеодоромъ Ивановичемъ (7104—1596) и Васильемъ Ивановичемъ (7116—1608). Ихъ жалованныя грамоты

подтверждены были Царями Михайломъ Федоровичемъ (7104—1617) и Алексѣемъ Михайловичемъ (7159—1651). 90—92 стр. „Олонецкій монастырь Климьцы“ изъ чтенія въ Имп. Об-вѣ Исторія и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1870 г. Книга 4-я.

Кто же былъ преп. Кассіанъ? Мы полагаемъ и относимъ его также къ числу учениковъ преп. Александра Свирскаго. За это говоритъ: 1) время жизни преп. Кассіана—вторая половина XVI в.—время жизни всѣхъ учениковъ преп. Александра Свирскаго, и 2) мѣстоположеніе Соломенской пустыни недалеко отъ с. Мандеры родины преп. Александра и среди нѣсколькихъ Свирскихъ.

Въ писцовыхъ книгахъ 1628—1629 г. эта пустынь описывается такъ: „Монастырь Соломяны пустыни. А въ ней церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла древняя. А на монастырь четыре кельи братскихъ, а братіи въ нихъ тожь; а питаются Христовымъ именемъ. Да къ той же пустыни дано были поддервни Ливаховыхъ Кузьмы Вангина; и нынѣ пуста“.

Трудно допустить, чтобы между пустынями учениковъ Александровыхъ во время ихъ жизни поселился и основалъ обитель инокъ совершенно посторонній. Скорѣе и естественно думать, что этотъ инокъ былъ однимъ изъ учениковъ преп. Александра. А такъ какъ мѣсто было убогое и малоизвѣстное, а книга „глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ“ составлена въ 1/2 XVII в., когда преп. Кассіанъ еще недавно умеръ и особыхъ знаменій отъ гроба его не было, посему естественно его имя не было внесено въ число св. именъ учениковъ преподобнаго Александра Свирскаго.

Г Л А В А IX.

Что сейчасъ сказано о причисленіи преподобнаго Кассіана Соломенскаго къ ученикамъ преп. Александра Свирскаго, то же слѣдуетъ сказать и о преподобномъ Іонѣ Яшеозерскомъ. О немъ изъ описанія Г. Барсова извѣстно слѣдующее:

Іона Яшеозерскій.

Яшеозерская пустынь находится при озерѣ Яшезерѣ, въ каменистой пустыни, на западномъ берегу озера. Мѣстность эта отстоитъ отъ города Петрозаводска въ 75 верстахъ къ югу.

Основателемъ пустыни Яшеозерской былъ преп. Іона, по мѣстному преданію, родомъ изъ Шокиши, недалежнаго отъ пустыни селенія (такъ пишется о препод. Іонѣ въ Сводникѣ церкви Пивискаго прихода). Единственнымъ указателемъ времени основанія пустыни могутъ служить писцовыя книги 136 и 137 (1620 и 1629 г.г.) Бнязя Ивана Долгорукаго (Акты историческіе Олонецкаго края 1850 г., стр. 32). Въ нихъ описывается Яшеозерская пустынь такъ:

„Въ Остречинскомъ погостѣ монастырь Благовѣщенскій на Яшезерѣ... А въ монастырѣ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, да у той же церкви придѣль Ни-

колы Чудотворца, деревянна кѣлки. А въ церкви образовъ: образъ мостной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на краскахъ (всего 7 образовъ); крестъ благословящій на краскѣ, да на престолѣ иидитя крашенниная, покровъ выбойчатый; сосуды церковные: потиръ и блюдо деревянные; звѣзда и кошѣ и лжица мѣдые; воздухъ и покровъ крашенниные. Ризы и стихарь полотняные, оплечье выбойчатое; патрахель выбойчатая, поручи крашенниные. Да предъ Деисусомъ паникадило мѣдное, яблоко деревянное, кисть шелковая. Да въ церкви книгъ: Евангеліе на престольное, печатное въ десть, оболочено бархатомъ червчатымъ, евангелисты и средина серебряные, басмены застежки серебряные жъ; Псалтирь печатная съ вослѣдованіемъ въ десть; Часовникъ печатной въ четверть; даны тѣ книги Великіе Государыни старицы Марыи Ивановны; Служебникъ печатной въ десть; Трїодъ цвѣтная печатная въ десть; даны тѣ книги блаженныя памяти Царя и великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи; Апостоль апракосъ письменный въ полдесть, а даны тѣ книги Соловецкаго монастыря игумена Іакова; Шестодневъ письменной въ полдесть, а даны тѣ книги Новгородскаго митрополита Исидора; Шестодневъ письменный въ четверть; Ермологій письменной въ четверть же; даны тѣ книги Соловецкаго монастыря игумена Приварха; Служебникъ письменной въ полдесть; Апостоль харатейный въ десть; Прологъ харатейный, Сентябрская половина въ десть, Прологъ Мартовскія половины письменный въ десть; даны того жъ Яшеозерскаго монастыря строителя Іоны; Прологъ письменный въ десть, двѣ Минее — сентябрь и октябрь мѣсяць; даны Соловецкаго монастыря игумена Іакова. Да въ придѣлѣ Никола Чудотворца: 5-ть образовъ, крестъ и двѣри царскіе на краскѣ.

„Церковь Преображенія Господня тепля съ трапезою, кѣлки, а въ церкви образовъ: 11, двѣри царскіе и проч. на краскѣ; на престолѣ иидитя и покровъ крашенны (таковы и проч. одежды); да на престолѣ Евангеліе тетръ печатное въ десть. Да на колокольницѣ четыре колокола, по смѣтѣ въ четыре пуда; даны Новгородскаго Митрополита Исидора, да Соловецкаго игумена Іакова. Да клепало желѣзное.

„Да на монастырѣ келья гостинная, да три кельи брацкихъ, а въ нихъ живеть черныи Попъ Іона да три старца.

„Да у монастыря на черномъ лѣсу на новыхъ роечистяхъ, пашни паханые земли осмина съ четверникомъ, а лѣсомъ поросло четверть съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣна на рѣкѣ на Муромлѣ 60 копенъ. Да у нихъ же рыбная ловля въ Яшь-озерѣ да Яшь-озеркомъ ручью“.

Здѣсь указываютъ на время основанія Яшеозерской пустыни, вклады Царя Ѳедора Ивановича, царствовавшего съ 1584 по 1598 г., и соловецкаго игумена Іакова, ученика св. Филиппа, митрополита Московскаго, опредѣленнаго настоятелемъ Соловецкаго монастыря 1581 г. по указу царя Івана Васильевича IV изъ игуменовъ Палеостровскаго монастыря (Описаніе Соловецкаго монастыря, архимандрита Діонисія, ч. 1, стр. 81). Принимая въ расчетъ время, когда жили поименованные здѣсь вкладчики, можно положительно утверждать, что пустынь Яшеозерская устроилась въ царствованіе Царя

Федора Ивановича, а начало устроению ея положено въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго. Последнее предположеніе мы основываемъ на томъ, что игумень Соловецкій Іаковъ, бывшій игумень Палеостровскаго монастыря, могъ или лично знать Преподобнаго Іону, или, по крайней мѣрѣ, слышать о его постнической жизни и заботахъ по устроению новаго пріюта благочестія.

Изъ царственныхъ владѣльцовъ Яшеозерской обители извѣстенъ еще Василій Ивановичъ Шуйскій, пожаловавшій въ пустынь Цвѣтную Трѣдъ съ собственноручною надписью; кромѣ этого онъ надѣлилъ обитель угодьями пашенными, сѣнокосными, лѣсными и рыболовными (Донесеніе Яшеозерской Хозяйственной Комисіи Высокопроев. Аркадію). Голый перечень владѣльцовъ, перечисленныхъ въ приведенныхъ нами писцовыхъ книгахъ, краснорѣчиво сказываетъ о той высокой славѣ, которую приобрѣлъ преподобный Іона святостію своей жизни и неусыпнымъ попеченіемъ о созиданіи тихаго пристанища для трудящихся Божіихъ. Онъ успѣлъ заслужить любовь и уваженіе трехъ царственныхъ особъ, изъ коихъ царица, великая инокиня Марѳа Ивановна, могла слышаться о его доблестныхъ иноческихъ подвигахъ еще въ бытность свою въ Толвуйскомъ селеніи, гдѣ она заточена была по волѣ Бориса Годунова.

По преданію трудолюбивый Іона самъ прокопалъ канаву изъ Яшеозера въ Сѣвное озеро, для большей удобности ловли рыбы (Донесеніе Яшеозерской Хозяйственной Комисіи Высокопроев. Аркадію), самъ ѣздилъ верхомъ на лошади по глухимъ мѣстнымъ тропинкамъ, ради пользы обители (двѣ дорожныя верховыя кожаныя сумы преп. Іоны сохранились и доселѣ), самъ вытачивалъ нѣкоторые деревянные сосуды, для употребленія при богослуженіи (ковшикъ для употребленія подъ телоту, выточенный изъ корельской березы самимъ Іоною, сохранился и доселѣ).

Когда послѣдовала кончина преподобнаго, духовное его завѣщаніе, ветхое, за рукою отца его духовнаго, Машеозерскаго монастыря іеромонаха Макарія, „года не описуетъ“ (Опись Яшеозерской пустыни 1724 г., при конторѣ Олонецкаго Архіерейскаго дома) — стр. 95—98.

«Обна въ церкви сляянне, колокольня осмиугольная, рубленая ветхая, колокола прежніе. Ограда около монастыря ветхая горато, и ворота вышали; хорошаго строения три кельи: въ одной связи хлѣбная и двѣ малыхъ кельи, ветчанія и съ чуланы, среди монастыря айбаръ хлѣбный, а въ немъ всякаго молоченаго хлѣба четвертей 12, да не молоченаго шесть четвертей, соли-полнуда. 100 стр.

Колокольня съ часовнею подъ нею, гдѣ сдѣланъ рѣзной иконостасъ и рака надъ мощами (подъ спудомъ) препод. Іоны, довольно тверда. Колокольня, часовня и гробница (впрочемъ, самая простая) подъ мощами препод. Іоны устроены въ позднѣйшее время С.-Петербургскимъ купцомъ Матвѣемъ Григорьевичемъ Григорьевымъ.

Ограда развалилась.

Царскіе и другіе вклады утратились; остались только два колокола, пожертвован-

ные Новгородскимъ митрополитомъ Исидоромъ и Соловецкимъ игуменомъ Яковомъ. 103 стр. („Олонецкій монастырь Клименцы“—Чтенія въ Имп. Об.—въ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1870 г. Октябрь—Декабрь. Книга 4-я).

(Продолженіе будетъ).

Архим. Никодимъ.

Дача Вознесенской Пустынской церкви

Петрозаводскаго уѣзда *).

Каждый, прочитавъ копію съ указа Императрицы Екатерины, увидитъ, что причтъ Вознесенскій непременно долженъ былъ быть надѣленнымъ землею и пользоваться ею, хотя и не сказано въ какомъ количествѣ. Больше никакихъ документовъ на владѣніе означенною дачею при сей церкви не имѣется и вѣроятно ихъ можно найти въ архивѣ Свирскаго монастыря, такъ какъ Вознесенскій монастырь въ то время находился подъ управленіемъ свирскихъ архимандритовъ¹⁾.

Въ настоящее время дача Вознесенской пустынской церкви, въ количествѣ 503 дес. 208 саж. при генеральномъ ея размежеваніи, находится въ совокупномъ владѣніи причта съ крестьянами; къ сожалѣнію крестьяне считаютъ себя болѣе имѣющими правъ на владѣніе ею и какъ бы хозяиномъ въсѣхъ церковныхъ угодій, хотя и признаютъ право за причтомъ пользоваться означенною дачею. Поэтому они распахиваютъ поля, гдѣ хотятъ, рубятъ лѣсъ для построекъ, на дрова, колья, жерди для изгороди и проч. И рубятъ всё это они не только для себя, но и на продажу; особенно уничтожаютъ дровяной лѣсъ, продавая его тайно, по ночамъ, особенно въ зимнее время. Недовольствуясь этимъ, они приглашали ранѣе сего къ владѣнію церковною землею и постороннихъ людей, безъ согласія причта. Причтъ понятно неоднократно протестовалъ противъ незаконнаго селенія постороннихъ людей на церковной землѣ, но мало имѣлъ успѣха.

Новые поселенцы, пользуясь снисходительностію мѣстныхъ крестьянъ, начали самовольно возить изъ дачи лѣсъ и дрова, не смотря на запрещеніе причта, не только для себя, но по примѣру монастырскихъ крестьянъ, и на продажу. Дѣло доходило при свѣдѣніи сего прихода Сумеонъ Лѣсковъ (нынѣ покойномъ) до суда.

Виноватыми себя въ продажѣ лѣса крестьяне не признали.

Теперь спрашивается: 1) всё ли крестьяне имѣютъ законное право на владѣніе дачею и если не всё, то сколько; 2) имѣютъ ли законное право они приписывать въ свое общество и къ владѣнію церковными угодіями пришлыхъ людей безъ согласія причта?

*) Окончаніе, см. № 4. «Олон. Епарх. Вѣд.» 1903 г.

1) Копія съ указа Императрицы Екатерины найдена въ архивѣ Свирскаго монастыря; и всѣ остальные документы на владѣніе дачею причта найдены тоже въ архивѣ Свирскаго монастыря.

При генеральномъ размежеваніи дачи церковной въ 1787 году крестьянъ мужскаго пола было пять душъ и назывались тогда они экономическими. Въ настоящее же время состоитъ ихъ съ приписными на лицо 27 душъ мужскаго пола и 31-на женскаго и называются государственными крестьянами. Пять душъ крестьянъ, какъ подмонастырскихъ, должны пользоваться выгодами изъ церковныхъ угодій, а остальные должны быть отстранены, потому что никакихъ правъ на владѣніе церковною землею они не имѣютъ. Притомъ крестьяне и не имѣли никакого права приписывать новыхъ людей въ свое общество безъ согласія причта, такъ какъ владѣльцами дачи являются не они одни, а и причтъ, а поэтому и должны были приписывать съ согласія его.

Въ подтвержденіе той мысли, что всѣ приписанные самовольно крестьяне должны быть отстранены отъ совокупнаго владѣнія дачею, можетъ служить указъ Св. Прав. Синода отъ 4 марта 1818 г. который предписывалъ: „вновь поселившихся самовольно крестьянъ на церковной землѣ и строителя судоходства Калиновскаго переселить на другія казенныя земли съ запрещеніемъ какъ вредъ строиться на церковной землѣ, такъ и производить рыбную ловлю въ принадлежащихъ пустынь мѣстахъ по р. Свири, предоставивъ оному причту пользоваться угодіями, отведенными по плану, а экономическимъ пяти крестьянамъ, оставленнымъ на пустынской землѣ, по ревизіи 1783 года ограничить особую часть земли и рыбной ловли“.

Но не смотря на такое распоряженіе Св. Прав. Синода крестьяне продолжали селиться, а потому въ 1837 или 1838 г. снова было начальственное распоряженіе о выселеніи крестьянъ совершенно изъ Вознесенской церковной дачи, но по представленію бывшаго начальника горныхъ заводовъ Бутенъва о желаніи упомянутыхъ крестьянъ, состоявшихъ тогда горнозаводскими, остаться на мѣстѣ и получить въ надѣлъ то именно количество земли, какимъ владѣли они, именно 20 $\frac{1}{2}$ дес., состоялся указъ Св. Синода отъ 31 мая 1840 г., который предписывалъ: „всѣхъ крестьянъ, не переселяя, отдѣлить отъ совокупнаго владѣнія съ причтомъ церковною землею, отмежевавъ на всѣхъ ихъ изъ круга церковной земли, особо отъ причта, 20 $\frac{1}{2}$ дес. земли, каковой участокъ ихъ во избѣжаніе споровъ и обозначить межевыми знаками въ натурѣ и на планѣ“. Это и было поручено исполнить Губернскимъ начальствомъ въ 1842 г. Повѣнскому уѣздному землемѣру Ульянову, но онъ не привелъ въ исполненіе возложеннаго на него порученія. А поэтому крестьяне по прежнему пользовались и пользуются церковною дачею вмѣстѣ съ причтомъ.

Дѣло о дачѣ снова возбудилъ бывший (нынѣ покойный) священникъ сего прихода Смирнонъ Лѣсковъ и оно рѣшалось Олонецкою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ 1873 году, которая постановила выдѣлить участокъ въ пользу Вознесенской церкви въ количествѣ 146 дес. 2010 саж. удобной земли, а остальную часть дачи предоставить во владѣніе крестьянъ.

Причтъ остался недоволенъ такимъ рѣшеніемъ Палаты, а особенно потому, что это дѣло рѣшалось Палатою безъ депутата съ духовной стороны въ прямое нарушеніе

закона. Поэтому Палата снова рѣшала это дѣло 20 мая 1875 г. уже при депутатѣ съ духовной стороны и постановила прежнее рѣшеніе. И въ этотъ разъ причтъ остался недоволенъ рѣшеніемъ Палаты, и перенесъ дѣло въ Сенатъ.

Прив. Сенатъ отъ 30 ноября 1882 г. нашелъ: „такъ какъ не было представлено документовъ на владѣніе въ дачѣ ни со стороны крестьянъ, ни со стороны Управленія Государственными Имуществами, отъ котораго Палата вопреки ст. 1145 X т. ч. 3 не требовала ни документовъ, ни даже свидѣній о томъ, сколько слѣдуетъ подмонастырскимъ крестьянамъ надѣльной земли изъ дачи упраздненнаго Вознесенскаго монастыря по прежнему ихъ пользованію во время передачи изъ духовнаго въ казенное вѣдомство и сколько отведено имъ, или слѣдуетъ въ надѣлѣ на основаніи положенія о крестьянахъ, а поэтому такое рѣшеніе Палаты, какъ постановленное въ нарушеніе статей 1145, 1157, 1170, 1171 и 1173 т. X. ч. 3, подлежитъ отмятій, а потому опредѣлить: состоявшееся по сему дѣлу 30 октября 1879 г. рѣшеніе Олонецкой Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отмянуть и вновь рѣшить той же Палатѣ, не стѣняясь прежнимъ рѣшеніемъ“.

Поэтому сіе дѣло снова рѣшалось Палатою и 5 декабря того же года было объявлено причту Вознесенскаго прихода, что имъ прибавлена 1 десятина.

Итакъ изъ рѣшеній Палаты видно, что надѣлены ея землей всѣ крестьяне, живущіе въ настоящее время въ деревнѣ Подмонастырской Слободки. Можно предположить, что въ данномъ случаѣ она руководилась тою мыслью, что всѣ они — потомки тѣхъ пяти душъ, которые помѣчены въ межевомъ планѣ. Но причтъ можетъ доказать, что большая часть крестьянъ люди пришлые.

Дѣло о дачѣ, бывъ снова возбуждено въ 1894 г., представлено было въ Сенатъ присяжнымъ повѣреннымъ Петрозаводскаго Окружнаго Суда И. Леви. Но результатъ еще и до сихъ поръ неизвѣстенъ.

Между тѣмъ дача при неразумномъ пользованіи ею крестьянами будетъ совершенно опустошена. Такъ, на Лодейнополюской сторонѣ сего прихода уже въ настоящее время дѣсь вырубаетъ и дрова и проч. матеріалы покупаютъ изъ другихъ крестьянскихъ дачъ или въ казнѣ. Пора бы кончить это странное дѣло.

Свящ. В. Даманскій.

Мѣстная епархіальная хроника.

16-е февраля—прошеное воскресенье.—Литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Владыка Анастасій въ сослуженіи соборнаго духовенства. Въ 5 часовъ вечера этого дня, при обычномъ колокольномъ звонѣ къ вечернѣ, Архипастырь при-

былъ въ Воскресенскій соборъ, гдѣ и слушалъ вечерню. По окончаніи оной, облачившись въ мантию, Его Преосвященство вышелъ на солею и прочитавъ положенную вмѣсто отпуста молитву „Владыко многомилостиве,“ преподаль молящимся свое благословеніе, совершая троекратное прощальное поклоненіе народу. Велѣдъ за симъ, при пѣніи пасхальной стихиры „Да воскреснетъ Богъ“... Архипастыръ вошелъ на архіерейскій амвонъ и отсюда благословлялъ всѣхъ подходившихъ къ нему за благословеніемъ.

22 февраля, въ субботу, послѣ поздней литургіи, въ Святодуховскомъ кафедральномъ соборѣ, о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Ѡаддеемъ, въ сослуженіи о. кафедральнаго протоіеря и прочаго соборнаго духовенства, отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. На молебнѣ присутствовалъ г. Начальникъ губерніи Николай Васильевичъ Протасевъ.

23 февраля—недѣля православія.—Въ этотъ день въ кафедральномъ соборѣ богослуженіе отличалось особенною торжественностію. Божественную литургію служилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Анастасій, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Ѡаддея и соборнаго духовенства. Слово произнесъ о. кафедральный протоіерей. Вмѣстительный Святодуховскій соборъ былъ полонъ молящихся. «Чинъ православія» исполненъ былъ въ концѣ молебна. Возглашавшееся діакономъ и исполненное пѣвчими „анаема“ переносило мысли молящихся ко временамъ отдаленной христіанской древности, когда могучій голосъ церкви служилъ авторитетнымъ выразителемъ суданалъ лжемыслящими и когда судъ этотъ чувствовался и сознавался всѣми....

26 января, 9 и 23 февраля въ Братскомъ Назарьевскомъ домѣ происходили въ обычное время религіозно-нравственныя чтенія. Программа чтеній была слѣдующая. 26 января: 1) „Истинная праведность“—читать Н. Е. Звѣроловлевъ, 2) „Житіе свв. Ксенофонта Маиріи“—И. А. Машезерскій и 3) „Ходите въ храмъ Божій“ М. Ѡ. Звѣроловлевъ. 9 февраля: 1) „О страшномъ судѣ“—кафедральный прот. А. П. Надежинъ, 2) „Житіе св. мученика Власія“—К. И. Казанскій и 3) „Вѣтній сонъ“—

Н. Е. Звѣроловлевъ. 23 февраля: 1) „Кончина Саровскаго старца Серафима—каедральный прот. А. П. Надежинъ, 2) „Житіе св. Поликарпа Смирнскаго“—К. И. Казанскій и 3) „Святая находка“ (разсказъ)—И. А. Машезерскій.

Некрологъ.

31 января 1903 г. свѣщ. Падмозерскаго прихода о. *Константинъ Федоровъ Блязовицскій* тихо въ Бозѣ почилъ, имѣя отъ роду 53 года. Родился онъ въ Вырозерскомъ приходѣ въ 1849 году, уволенъ изъ средняго отдѣленія семинаріи, въ 1868 г. посвященъ въ санъ діакона къ Памяцкой единовѣрческой церкви и назначенъ учителемъ школы, учительствовалъ до 1897 года; въ этомъ году рукоположенъ во священника въ Тихвинъ-Боръ, повѣнецкаго уѣзда; въ 1899 году переведенъ въ Падмозерскій приходъ. Будучи аккуратенъ въ своей служебной дѣятельности и точенъ въ исполненіи поручаемыхъ Епарх. Начальствомъ обязанностей, онъ удостоенъ былъ и награды. Такъ, въ 1887 г. награжденъ серебряною медалью съ надписью «за усердіе» на Александровской лентѣ, для ношенія на груди; въ 1896 г. за 25 лѣтніе труды по народному образованію—орденомъ св. Анны 3 ст., въ 1898—набеденникомъ; въ 1900 г.—скуфьею. До поступленія въ Падмозерскій приходъ о. Константинъ пользовался хорошимъ здоровьемъ, которое потерялъ на службѣ въ семь приходѣ. Церковнаго дома въ приходѣ нѣтъ, да прихожане этого вновь открытаго прихода, какъ видно, мало и заботятся о томъ, чтобы выстроить домъ для батюшки. Жилъ онъ, нанимая квартиру въ убогомъ, крестьянскомъ домѣ. А что это за квартира? Представьте себѣ крестьянскую избу въ одну комнату, четверть которой заняла русская печь, а остальное подѣлено перегородками на три коморочки. Окна низкія и маленькія, стекла покрыты льдомъ до полу-вершка, потолокъ пропускаетъ тепло. Зимомъ въ морозы, въ такой квартирѣ, почти жить невозможно. Спасибо русской печи, на которую часто забираются хозяева и гости. Такъ было, когда мы собрались изъ сосѣднихъ приходоѡ для чтенія Евангелія по усопшемъ и погребенію. Вдоволь промерзли и подожали отъ холода.

О благочинный, свѣщ. Платонъ Логиневскій говорилъ, что онъ заболѣлъ, проспавъ ночь у о. Константина, при годичномъ обзрѣнн приходоѡ. Въ настоящій разъ и мы испытали это. За отъѣздомъ своимъ на обще-епархіальный съѣздъ о. Благочинный дѣло погребенія поручилъ мнѣ.

На погребеніе о. Константина прибили 5 священниковъ, 2 діакона, 3 псаломщика. Погребеніе совершенно было торжественно за литургією 3 февраля.

За литургією, во время причаствнаго, священникъ Толвуйскаго прихода Николай Соколовъ сказалъ поученіе, прекрасно охарактеризовавъ плодотворную, на разныхъ поприщахъ служенія, дѣятельность о. Константина. Предъ отпѣваніемъ мною была сказана краткая рѣчь о добрыхъ качествахъ почившаго. Чинъ отпѣванія, совершенный сполна, неснѣшно, понравился даже женщинамъ-раскольницамъ, присутствовавшимъ въ храмѣ, что они выражали послѣ погребенія, на улицѣ, на своемъ заонежскомъ нарѣчнн. «А глѣто, хорошо, поны-то отпѣвали; няговори, горѣзно долго, у меня такъ и ноги опрнстѣли». Къ чести о. Константина нужно сказать, что онъ очень усердно миссіонер-

ствовать среди своего прихода, зараженнаго расколомъ. При всѣхъ своихъ пощени-яхъ въ домахъ прихожанъ вель бесѣды о неправотѣ раскола, о спасительности таинства, о необходимости принадлежать къ церкви православной, единой спасающей.

Не къ чести прихожанъ нужно отнести, что за сдѣланный гробъ для своего приходскаго пастыря они взяли очень дорого; могилу копали тоже за плату, припращивая еще на чаекъ. Можно-бы, думается, и гробъ сдѣлать, и яму выкопать, за все то доброе, что онъ посѣялъ среди нихъ. Св. Апостолъ говоритъ: «Аще мы духовная съяхомъ вамъ, велико-ли, аще ваша тѣлесная пожнемъ». Да. Прискорбно для посторонняго зрителя,—видѣть черную неблагодарность прихожанъ. Вѣдъ пастырь былъ примѣрный! Скрѣпя сердце, матушка—вдова переносила эти меркательные счеы.

Согласно распоряженію о. благочиннаго, свящ. Пл. Логинскаго, по умершемъ о. Константинѣ служитя сорокоусть въ церквяхъ округа.

Велькогубскаго прихода Священ. Ө. Лавровъ.

Отвѣтъ о. А. Воскресенскому.

Въ № 1 «Олонецкихъ Еп. Вѣд.» за текущій годъ помѣщено мое письмо «какъ сохранить памятники прошлаго», а въ № 3 тѣхъ же вѣдомостей—замѣтка свящ. А. Воскресенскаго «По поводу статьи свящ. Малиновскаго».

«Прочитавъ письмо, пишетъ авторъ замѣтки, мнѣ крайне обидно стало за себя и за своихъ собратьевъ, ибо о. Малиновскій обвиняетъ служителей алтаря въ недостойномъ поступкѣ—въ продажѣ древнихъ церковныхъ вещей и книгъ маклакамъ. Если ему, пишетъ онъ далѣе, известны случаи продажи церковныхъ древностей, то онъ не должнъ былъ обобщать ихъ и тѣмъ бросать тѣнь на все духовное сословіе (?) Олонецкой епархіи за то, что оно будто бы не дорожитъ церковными древностями» и т. д.—Отвѣчу на это, что самъ о. Воскресенскій не должнъ дѣлать изъ моихъ словъ своихъ собственныхъ выводовъ и навязывать ихъ мнѣ,—будто я своимъ письмомъ намѣренъ былъ бросить въ лицо обвиненіе всему духовному сословію Олонецкой епархіи, даже во главѣ съ ея Святителями, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ словъ автора замѣтки. Конечно, всякъ воленъ толковать благія намѣренія по своему, но справедливо ли будетъ это? Если бы о. Воскресенскій повнимательнѣе прочиталъ мое письмо, то врядъ-ли бы написалъ это! Если говорится про нѣкоторыхъ, да при томъ еще изъ нѣкоторыхъ, то говорится не про всѣхъ: нѣкоторые не значить всѣ и не есть цѣлое, а известная часть его. Если онъ смѣшалъ эти два понятія, привалъ ихъ за совершенно тождественныя между собою, то будетъ ли это логично? А что факты продажи древностей бывали и что старинныя вещи могутъ находиться въ церковныхъ «кладовыхъ въ неприглядномъ состояніи, то объ этомъ и раньше сообщалось печатно *). Кто же можетъ ручаться, что случаи продажи или мѣны древностей не повторялись по невѣденію или инымъ причинамъ, могли не доходить до свѣдѣнія Начальства, а если иногда и доходили, то за отсутствіемъ уликъ—оставаться безъ послѣдствій? Развѣ всѣ церкви нашей епархіи могутъ похвалиться своей древностью? Развѣ при церквяхъ только и могутъ находить-

*) См. напр. «Историко-статистическое и археологическое описаніе Челмогорской мужской пустыни Каргоп. уѣзда Олон. епархіи, М. 1896 г.» и № 23 «Олон. Епарх. Вѣдом. за 1899 г. «Нѣсколько словъ по поводу «программы для веденія лѣтописей въ церквяхъ Олонецкой епархіи», Каедральнаго протоіеря А. Надежина».

ся церковно-историческія памятники прилагать, или ихъ не м. б. въ часовняхъ, у частныхъ лицъ, а не рѣдко при дорогахъ, на кладбищахъ и въ др. мѣстахъ? Или дѣяны только вещественныя памятники? Откуда авторъ замѣтки могъ почерпнуть, будто я утверждаю, что среди духовенства Олонецкой епархіи нѣтъ ни знатоковъ, ни любителей древности, когда мною въ концѣ письма высказано совершенно противоположное? Откуда онъ могъ взять, будто я написалъ, что Олонецкіе Архипастыри не заботились и не заботятся о сохраненіи древностей? О. Воскресенскій еще ставитъ мнѣ въ вину, что я не освѣдомившись о существованіи церк.-историческаго музея при Пазарьевскомъ домѣ въ Петрозаводскѣ, выступилъ съ проповѣдью о необходимости вызвать къ жизни то, что уже вызвано. Но гдѣ и когда было сообщено объ этомъ?

На страницахъ нашего епархіальнаго органа древлехранилище только проектировалось, и до отдаленныхъ мѣстностей епархіи слухъ о немъ могъ еще не дойти, когда я писалъ свою замѣтку. Все бы это о. Воскресенскому нужно было имѣть въ виду прежде чѣмъ по поводу моего письма высказывать свои обиды. Свящ. А. Малиновскій.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архим. Вадей.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

„ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ“.

Редакторъ-Издатель В. В. БИТНЕРЪ.

Иллюстр. «толстый» ежемѣс. литературный, художественный и популярно-научный журналъ съ **36 кн.** бесплатныхъ приложений для самообразованія:

12 книгъ. «Общедоступнаго Университета», являющаго систематич. курсомъ природовѣдѣнія. Масса рисун., и картинъ въ краскахъ.

12 книгъ. «Энциклопедической Библіотеки для самообразованія», состоящей изъ рядасамостоятельныхъ сочин. по разн. отраслямъ знанія.

12 книгъ. «Читальни Вѣстника Знанія», ряда состоящей изъ соч. для легкаго самообразоват. чтенія.

Въ 12 книгахъ самаго «Вѣст. Знан.» являющагося не специальнымъ а общелитературнымъ и при томъ единственнымъ «толстымъ» иллюстр. журналомъ принимаютъ участіе лучшіе литераторы, профессора, популяризаторы и беллетристы.

Подписная цѣна на 1903 годъ (48 кн.) 7 руб., съ дост. и перес. 8 руб. Разсрочка по 2 руб. за 1/4 года.

Первые четыре книжки высылаются за 1 руб.

Адресъ редакціи «Вѣст. Знан.»: С.-Петербургъ, Кузнецкій, 2.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Анастасію, Епископу Олонецкому и Петрозаводскому, Перемѣны по службѣ. Открытіе новой священнической вавасіи. О присоединеніи къ православію. Отъ Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отдѣлъ неофициальный: Храпте православіе, какъ вѣрнѣйшее и совершеннѣйшее исповѣданіе Богоозиренной истины и какъ лучшее достоиніе русскаго народа. Слово въ недѣлю Сыропустную. Слово предъ причащеніемъ Св. Тавы. Слово въ недѣлю Православія. Преподобные Александръ Свирскій и его ученики-годовики. Вознесенская пустынь. Мѣстная хроника. Некрологъ. Отвѣтъ о. А. Воскресенскому. Объявленіе.

Печатать разрѣшается, 28-го февраля 1903 г. Цензоръ прот. А. Надежкинъ.

Петрозаводскъ. Губернская Типографія. 1903.